

Китайский конфликт

Автор:

Владимир Мясоедов

Китайский конфликт

Владимир Михайлович Мясоедов

Ведьмак двадцать третьего века #6

Трудно жить в мире, полном магии. Особенно если он не родной, хотя местами и похож. Увы, сложно искать сходства и отличия между лучшими достопримечательностями разных измерений, когда уже не первый год идет Четвертая Мировая Война. Впрочем, есть у Олега Коробейникова и некоторые поводы для радости. Во-первых, он уже далеко не только-только выпустившийся из училища ведьмак и на многое способен. Во-вторых, конкретно сейчас ему не нужно защищать свой дом с оружием в руках, поскольку он находится на заработках в Китае. Ну и в-третьих, не обязательно же все проблемы ему решать лично при помощи клинка и пистолета. Есть же подчиненные и пушки!

Текст публикуется в авторской редакции.

Владимир Мясоедов

Китайский конфликт

Пролог

В помещении штаба русского экспедиционного корпуса воцарилась напряженная тишина. Пять офицеров от старшего лейтенанта до подполковника

напряженно смотрели то на занимающие почти всю поверхность стола карты, то друг на друга, но никто не решался действовать первым. Слишком высоки были риски, и слишком многое стояло на кону.

– Грхм-кхм... – Прочистив пересохшее вдруг горло обладатель самого высокого ранга оглядел собравшихся и остался, в целом, доволен увиденным. Несмотря на идущую полную ходом войну, пусть даже стыдливо именуемую дипломатами всего лишь конфликтом, собравшиеся здесь и сейчас представители разных родов войск могли бы украсить собою любой парад. На выглаженных мундирах с нанесенными в полагающихся местах знаками принадлежности к тем или иным благородным родам не имелось ни пятнышка, выражение мужественных лиц демонстрировало полную уверенность в себе и своих силах, наградные ордена, рукояти оружия или личные артефакты блестели в свече свечей словно звездочки. Огорчало дослужившегося до высокого чина магистра магии земли только одно, а именно имеющийся на руках расклад. – Вскрывается, господа? Пара семерок.

– Два ведьмака. – С широкой усмешкой раскрыл свои карты лейтенант воздушного флота. Видимо он до сего момента полагал, что ему достались самые худшие карты за этим столом и был рад даже почетному второму месту с конца.

– А у меня целых три... Но всего лишь пятерки. – С тяжким вздохом признал артиллерист, подкручивая вросший в левую сторону голову раструб искусственного уха. К сожалению, несмотря ни на какую защитную магию, работающие с крупнокалиберными и дальнобойными орудиями люди рано или поздно глохли. А зачастую также слепли и теряли обоняние. Вырастить новую барабанную перепонку шутя сумел бы любой нормальный целитель, да и с глазами он бы возился лишь немного дольше... Но не тогда, когда нежную человеческую плоть калечили не банальные звуковые колебания или едкие пары, а эманации разрушительной и злой магии, вырывавшиеся из не совсем идеально изолированных снарядов.

– Хе-хе... – Усмехнулся облаченный в простую белую мантию волхв, безуспешно пытаясь спрятать в своей длинной бороде торжествующий оскал. – А у меня – аж целых четыре магистра!

– Тьфу ты, блин! А я то думал, с раскладом подфартило... – Не сдержал своего разочарования последний участник партии в покер, носящий характерный для

кавалеристов мундир и, не потрудившись даже показать соперникам свои карты, швырнул их в грудь отбоя. Впрочем, его чувства собравшиеся здесь и сейчас за карточным столом прекрасно понимали. Служителю древних славянских богов действительно выпала одна из сильнейших возможных комбинаций, перебить которую могли бы лишь архимагистры или архимаги.

– Что-нибудь новенького в последние дни случилось? – Поинтересовался между делом волхв, сгребая выигрыш в свой карман. – Я последнюю неделю было слегка занят, помогая архимагистру с подготовкой к жертвоприношениям.

– Все по-прежнему, крупных сражений нет, и не предвидится. – Пожал плечами подполковник, распечатывая новую колоду, еще спрятанную внутри фабричной упаковки. Все присутствующие были магами, впрочем неодаренные вообще редко могли занять офицерскую должность, а потому могли даже без применения активных заклятий отследить уже использованные карты по аурным следам. – Войска по цитаделям да крупным городам сидят, а носятся туда-сюда и режутся друг с другом лишь малые отряды.

– Да, позиционная четырехсторонняя война дело такое. – Понимающе покивал его собеседник, поправляя заметно оттопырившийся карман. Из предыдущих шести партий он выиграл три, что невольно заставляло задуматься, а не провел ли служитель древних богов незадолго до начала игры какой-нибудь ритуал, призванный повисить его удачу. – Кто первый по крупному облажается, на того все остальные и навалятся, чтобы конкурента на части разорвать и только потом между собой начать разбираться.

– Эм, а вы уже участвовали в подобном? – Осторожно поинтересовался авиатор. – Когда это было, а то я чего-то не упомню?

– Так еще во Вторую Мировую, когда мне только-только двадцать исполнилось. – Охотно пояснил волхв, оказавший ветераном даже не прошлого, а позапрошлого глобального конфликта. Впрочем, удивляться этому не стоило, маги живут долго. В основном, пока их не убьют, что сделать не так то и просто. А некоторые, самые сильные и талантливые, вообще могли не тревожиться о таких мелочах как ход времени или простреленное пулей сердце. – Году примерно на седьмом, когда австрияки напролом к Москве ломались, англичане у нас Кавказ почти отобрать сумели, а Крым опять османы себе обратно отжали.

– Да, определенное сходство с нынешней ситуацией, несомненно, имеет место. – Согласился геомант, начиная раздавать карты. – Впрочем, сейчас дела обстоят намного лучше, чем тогда. Все же мы не у себя дома, а в Китае.

– В империи Золотого Дракона. – Педантично поправил его артиллерист. – Местные через одного обижаются, когда мы их страну неправильно называем, пусть даже на своем языке.

– Не суть важно. Главное, что от родных краев война на сей раз идет далеко, и это не наши города периодически горят, попадают под бомбардировку с воздуха или становятся целью для стратегических заклятий. – Отмахнулся от него представитель воздушного флота. – И мы тут даже не как захватчики, а как представители пришедшей на помощь союзной державы...Ну, по крайней мере, так считают в Пекине и северной части Китая.

– А мнение остальных нас и не интересует, раз центр продался японцам и англичанам, а запад ударился в самодержавный национализм и призывает вырезать всех иностранцев без разбора, хотя с тамошним претендентом на императорский трон мы вообще-то особо не ссорились. – Пожал плечами волхв. – Жалко, что занявшая юг Китая нежить с ними как-то вяловато цапается...Ну да я не удивлен. Ворон ворону глаз не выклюет, особенно если один из этих воронов пусть и дохлый, но весьма активно шевелится.

– Ой, господа, хватит уже. Мне разговоры на подобные темы еще месяц назад осточертеть успели. – Поморщился кавалерист. – Лучше послушайте, что я скажу. Какой-то выскочка из выслужившихся ведьмаков прямо у нас под боком, где-то на окраине Нанкина, больницу для бедных открыл! Лечит китайцев даже не за медь, а за работу! Причем и нелюдям на порог не указывает.

– Станный малый. – Потер подбородок геомант, закончивший раздавать карты. – Хотя, может, он просто контуженный? Одного моего знакомого после близкого взрыва снаряда почему-то на театр потянуло...И ладно бы он просто актрис там высматривал, так ведь нет, действительно полюбил смотреть на представления.

– Кажется, я знаю, о ком идет речь. Это Олег Коробейников, слышал о нем и его клинике для бедных. – Неуверенно протянул волхв, внимательно изучая доставшийся ему расклад. – Довольно талантливый юноша, помимо прочих

дисциплин освоивший некромантию. И его дважды ловили на призыве высших демонов.

– А, ну тогда понятно. Китайских бедняков даже их собственные власти не считают. Десятком меньше или даже сотней... – Протянул лейтенант воздушного флота. – Кто заметит то? Хм, ну так что, продолжаем игру?

Глава 1

– Пошли вон! Уроды! Уберите от меня свои грязные лапы! – Олег отбивался от наседающей на него толпы как мог, а мог он плохо, поскольку из всех конечностей боевой маг третьего ранга в данный момент пользовался только ногами. Увы, щедро отвешиваемые им пинки на рвущихся к его телу китайцев оказывали меньший эффект, чем выговоры на коррумпированного политика, чей семейный бюджет был вполне сравним с таковым у какого-нибудь не слишком богатого государства. Идущие первыми еще пытались притормозить и увернуться от машущих в их сторону тяжелых армейских ботинок, но напирание на них задние ряды угрозы не видели, а потому и не останавливались. И магию сейчас чародей тоже в ход пустить не мог, его личные резервы еще со вчерашнего дня показывали дно, а ни одного артефакта с собой в данный момент как назло не оказалось. Ну не ожидал он, что на него накинута по дороге из раздевалки в операционную неведомо как просочившиеся внутрь больницы жители Нанкина. – Анна! Доброслава! Ко мне! На помощь! Ну, хоть кто-нибудь!!!

Однако воззвания Олега о помощи так и остались не услышанными. Рвущиеся к телу волшебника обитатели Нанкина захлестнули его, как морской прилив, окружили со всех сторон, повисли гирями на ногах, вцепились в полы одежды. Те, кому места у чародея не хватило, тянулись через плечи и головы своих товарищей, чтобы хотя бы дотронуться до русского боевого мага.

– В очередь, сукины дети, в очередь! – Отчаянным голосом взвыл Олег, вынужденно пуская окровавленные руки в ход и отталкивая от своего лица чью-то слюнявую физиономию, тем самым безнадежно переводя надетые на свои

ладони стерильные перчатки в категорию если и не мусора, так вещей требующих длительной и вдумчивой стирки с последующим кипячением. Да и обляпанными ими белый халат ждала та же судьба, прежде чем в него снова можно будет облачаться во время операций. Набросившиеся на чародея китайцы принадлежали к наиболее бедным слоям населения Нанкина, а потому практически поголовно щеголяли на своих физиономиях и лохмотьях грязью, о происхождении которой даже думать лишний раз не хотелось. И – Не знаю, каких бредней вы обо мне наслушались, но каждый вылеченный чирей придется отрабатывать! Халявы не будет! Сначала вы запишитесь на лечение, потом дождетесь свой очереди, мой секретарь назначат вам отработку, и только после это попадете ко мне прием!

Кричал Олег вроде бы на официальном для жителей Империи Золотого Дракона диалекте китайском языке...Во всяком случае, в обрушившейся на него лавине причитаний, воззваний, просьб, предложений о вечном служении, заверений в собственной преданности, молитв и пожеланий всего самого лучшего, уже изученные слова боевой маг различал в большом количестве. Однако отцепляться от целителя, устроившего единственную на сегодняшний день в Нанкине больницу для бедных, люди все равно не спешили. Видимо считали его святым, который и мухи не обидит. И очень зря! Едва не погребенный под волной немытых и галдящих тел Олег был уже очень близок к тому, чтобы потратить остатки своей магии на круговую волну огненных искр, способных оставить после себя на память очень болезненные и долгозаживающие ожоги. Вот только применять боевые заклинания ему так и не пришлось. Но вряд ли его несостоявшиеся жертвы сочли бы обрушившуюся на их головы альтернативу более предпочтительной, ведь переломы заживают намного дольше.

Из дальнего конца коридора, где была расположена душевая, появилось замотанное в желтое полотенце как в римскую тогу тело. Причем ширины оно было такой, что перегораживало собою практически весь проход. Отбрасывая зловещие блики мокрой лысиной, весящий никак не меньше полутора центнеров толстяк стал набирать разгон, непостижимым образом умудряясь действовать не только довольно быстро, но и абсолютно бесшумно. Впрочем, поскольку он был магом, причем специализирующимся помимо всего прочего именно на незаметности до самого последнего момента магом-егерем, удивляться этому не приходилось. Слово паровоз обладатель выдающегося вперед на полметра пуза и многочисленных жировых складок врезался в толпу и мгновенно сшиб на землю не меньше десятка человек. Основную массу уложило тараном, но трех или четырех приласкало более напоминающим небольшой арбуз пудовым кулаком. Пухлые руки грозно сопящего толстяка замелькали в воздухе так

быстро, что человеческий глаз почти не успевал за ними уследить, а помещение наполнилось звуками очень похожими на те, которые бывают, если на кухне отбивать мясо. Только намного громче. Застонать или вскрикнуть попавшие под удар китайцы, как правило, не успевали.

Избиваемая с тылу и довольно быстро сокращающаяся в размерах толпа заволновалась как кипящее масло, в которое щедро плеснули водой. Бедняки Нанкина не очень-то отличались от бедняков любой другой части света, нарушение законов и драки для них были столь же привычным явлением, как непогода. Найти среди них тех, кто ходил бы без ножей или более серьезного оружия в городе, который за время гражданской войны уже несколько раз переходил из рук в руки, оказалось бы очень затруднительно. И, видя как тела их товарищей разлетаются от замотанного в полотенце толстяка в разные стороны, либо же ложатся ему под ноги, самые буйные и агрессивные из них немедленно пустили его в ход. Сверкнула сталь лезвий, метнувшиеся к своему противнику с разных сторон китайцы нанесли кто режущий, а кто колющий удары...И смогли добиться того, чтобы тот отшатнулся назад, судорожно прижимая руки к пытающейся сползти с него яркой тряпке. Жировые складки защищали своего обладателя немногим хуже кольчуги, из оставшихся на месте соприкосновения стали и плоти едва заметных глазу ранок выступило так мало крови, что её могло бы не хватить, чтобы насытить одного единственного топора.

– Олег, ты чего сам стоишь то как истукан? – Недовольно осведомился толстяк, придерживая разрезанное полотенце, норовящее окончательно развалиться на куски и оставить его в чем мать родила. Кто-то из жаждущих исцеления оборванец, как оказалось, скрывал в своей одежде небольшой однозарядный кремниевый пистолет. К счастью, запрятал он его так далеко в штаны, что пока извлекал наружу, своей возней привлек внимание Олега. Мысленно выругавшись чародей сконцентрировал все свое внимание на оружии, которое уже пытались направить в сторону его лысого друга, а после выдернул то из рук владельца при помощи телекинеза. К сожалению, конструкция этого явно самодельного устройства не предусматривала предохранителя, да и вообще оказалась довольно ненадежной и сработала даже от не слишком-то сильного толчка. С громким грохотом и большущим облаком дыма, выдающим использование низкокачественного самодельного пороха, зависший в воздухе пистолет плюнул свинцовой пулей в потолок. Вот только из-за низкой скорости полета кусочек металла не застрял в окрашенных досках, а отрикошетил от них прямо в середину груди пришедшего на выручку боевому магу толстяка. Оценить лысого парня теперь сумел бы любой желающий, так как сплюснутый металлический

кусочек застрял в грудных мышцах цели, не сумев углубиться в плоть глубже, чем на пару миллиметров. – Ай, блин, больно! Ну, все, ханурики! Теперь я действительно зол!

– Стефан, стой! – Попытался остановить своего друга Олег, видя, как узкие глаза сибирского татарина с примесью польской крови наливаются кровью, а в руках материализуются энергетические проекции двух коротких кривых клинков. Егеря, вообще-то, считались специалистами по незаметному перемещению и метким выстрелам зачарованными пулями с безопасной дистанции, но парочке трюков на случай внезапной сшибки с неприятелем посреди узкой лесной тропинки их тоже учили. – Я же потом задолбаюсь их лечить! Ты знаешь, как тяжело пришивать на место отрубленные руки и ноги, особенно если не знаешь, где чья?!

– Закопать будет проще и быстрее! Или вообще по деревьям перед входом развесить, другим уродам в назидание! – В толстяке явно разыгралась кровь его дальних предков, среди которых между прочим и сам Чингисхан затесался. Впрочем, какое-то влияние слова Олега все же оказали, поскольку энергетические проекции клинков исчезли, и снова месить своих противников толстяк принялся голыми руками. Попытки сопротивления оборванцев даже не принимались им во внимание, тем более что драться в тесном строю тоже надо уметь. Толкающиеся и мешающие друг другу люди становились легкой добычей, а некоторые из них пытались зацепить Стефана наносили удары по своим собственным товарищам. Особенно больших успехов достиг в этом какой-то детина с нунчаками, уже в третий раз пытающийся закрутить в воздухе своим оружием эффектную петлю, но с неизменным успехом вышибающий от трех до пяти зубов у тех, кто оказался на пути полета окованной железом дубинки. – Третий раз уже такое безобразие! Если охрана у входа не найдет для меня какие-нибудь ну очень убедительные оправдания, то я их урою так же как и этих ушлепков!

– Возможно, пора для настолько радикальных мер действительно настала. – С печальным вздохом был вынужден согласиться Олег, а потом пнул между ног того из оборванцев, кто как-то слишком уж плотно на него наседавал, заодно руками прохлопывая возможное местонахождение карманов. За свой кошелек чародей не беспокоился, поскольку тот лежал аж на другом этаже, но усилия воришки не остались без награды. При помощи заклятия из арсенала целителей волшебник мог усилить свои мускулы в несколько раз, а потому теперь вызвавший его раздражение китаец сможет очень много сэкономить на ставших

ему ненужными женщинах как минимум ближайšie полгода. – Тем более те кадры, которые недостаточно дисциплинированы и разумны, чтобы простую очередь на лечение высидеть, нам все равно не нужны.

Нанося удар открытой ладонью в солнечной сплетение следующему оборванцу, Олег мысленно констатировал, что за последнюю пару лет определенно изменился не в лучшую сторону. Он даже стал куда лучше понимать мысли, моральные критерии и образ действий обитателей этого мира, для которых словосочетание «ценность человеческой жизни» было чем-то из области работорговли. Увы, вернуться обратно к интернету, презумпции невинности и политике ядерного сдерживания глобальных конфликтов не представлялось возможным. Во-первых, родное тело под управлением заключившего сделку с демоном юного чернокнижника могло либо натворить каких-нибудь безобразий, либо вообще коньки отбросить, а во-вторых, у него в данном измерении как-то сами собой появились беременная жена, верные друзья и небольшой капитал. Ну а еще магия, но вроде бы способность творить заклинания была завязана на энергетическую оболочку самого Олега, а следовательно при обратном обмене душами имела все шансы сохраниться.

Конец разборкам с прорвавшимся внутрь больницы оборванцами положили две закованные в металл женские фигуры, появившиеся из ведущей на лестницу двери и вломившиеся в ряды китайцев как грузовики в толпу демонстрантов. Вернее, закована в металл была только одна из фигур, та которая поменьше, сгорбленная и на бегу принимала промежуточное обличье между человеком и волком, всеми оборотнями называемое боевой формой. Облегающий её словно вторая кожа древний артефактный доспех был предназначен именно для представителей данной расы, а потому нисколько не стеснял движений. А вот вторая дама, вынужденная пригибаться чтобы не расшибить своей башкой потолок и старающаяся двигаться предельно аккуратно, дабы никого по полу случайно не размазать и не нагружать уборщиков крайне трудоемкой работой, целиком состояла из разнообразных сплавов, ибо являлась автоматроном. Человекообразные механизмы, которым возможность думать и действовать придавал отпечаток чьей-то души, по большей части могли считаться полуразумными... Однако отдельные их представители все-таки перешагивали через некую незримую черту, обретая личность, пусть и изрядно отличающуюся от того, кто послужил «донором». В России таким существам церковь даже продавала справки, уравнивающие своих обладателей с прочими подданными императора, а вот в других странах отношение было, как правило, более предвзятым.

– Судя по тому, как долго я не мог до вас доораться, у нас что-то случилось. – Уверенно констатировал Олег, разглядывая груды стонущих тел у своих ног.

– Это еще мягко сказано. У нас мрак, кошмар и ужас. – Рыкнула Доброслава, постепенно меняя форму с закованного в темно-синюю облегающую броню чудовища на закованную в точно такие же доспехи девушку весьма соблазнительных очертаний. И довольно свободного поведения. До тех пор, пока у изгнанной кашенитки не появились меняющие размер вместе с нею латы, она предпочитала ходить голой или почти голой, чтобы одежда не мешала трансформации.

– Ох. – Олег понял, что нормального ответа от своей любовницы сейчас не добьется. Крайне гибкий метаболизм оборотней делал их крайне живучими и выносливыми созданиями, но он же придавал перевертышам некую излишнюю вспыльчивость и импульсивность. Проще говоря, на них ни с того ни с сего с точки зрения человека могла найти агрессивность. Или, что случалось намного реже, какое-нибудь другое эмоциональное состояние, на время превращающая живую машину смерти в воющего на луну меланхолика или бегающего за бабочками с высунутым языком восторженного щенка. Нельзя сказать, что представители данной расы в подобном состоянии полностью теряли адекватность...Однако общаться с ними в такие моменты становилось сущим мучением. – Комиссар, лучше вы докладываете.

– Сегодня с утра один из представителей семейства Полозьевых и по совместительству наш штатный повар решил покинуть отряд, поскольку накануне переобщался с каким-то буддийским монахом и решил переосмыслить свою жизнь. Но его родня решила спасти парня, а потому напоила до полусмерти и потащила в бордель, чтобы вышибить из башки всю эту дурь. – Процедила одетая в мундир ныне несуществующей страны автоматрон своим отдающим металлом голосом, выразительно кривя серебряную маску лица. Сделанная несколько десятилетий назад, в ту пору, когда Россия этого измерения была республикой и славилась на весь мир своим народовластием и революционным учением научно-магического атеизма, она крайне неодобрительно относилась к проявлениям любой религии. Сильнее бывший командир абордажной группы ненавидела разве только представителей аристократии, предавших свою присягу, устроивших монархическую ревоюцию и получивших за свои труды от новоиспеченного императора земли, деньги и титулы. – Обед сегодня на весь отряд приходится готовить мне. А Доброслава помогает, поскольку иначе в срок не успеть.

– Ну, это даже неплохо, обязательно возьму сегодня двойную порцию. Если честно сказать, я еще не встречал никого, кто готовил бы вкуснее чем ты, Анна. – Расплылся в довольной улыбке Стефан, а после с размаху наступил ногой на кисть правой руки того оборванца, который пытался его пристрелить. Хрустнули кости. Теперь данной конечностью травмированный китаец вряд ли смог бы поднять нечто менее габаритное, чем кирпич. Да и то только после того, как переломы срастутся. – Становится понятно, откуда этот мусор здесь взялся. Либо подкупили привратников, либо вообще вырубил, чтобы под ногами не мешались. А вторая линия обороны по техническим причинам на кухню оказалась передислоцирована.

– Аргх! Доброслава! Скажи пациенту, что операция на его позвоночнике переносится как минимум на час! – Зарычал Олег не хуже оборотня, а потом направился к лестнице, ведущей на нижние этажи. Хирургический халат и перчатки он, подумав, решил не снимать. Существовала отнюдь не маленькая вероятность, что эти предметы обихода сегодня все-таки придется отстирывать от крови. – Пойду проверю, что там с этими идиотами. Лечить их надо или выгонять к чертовой бабушке.

– Спорим, что второе? – Азартно предложил Стефан, вновь скрываясь в душе. – На щелбан?

– Ищи идиота. – Фыркнул Олег, отнюдь не собирающийся страдать ни за что. – Учитывая статистику прошлых случаев, вероятность удачного для нас исхода всего около тридцати процентов.

– Так может, прикроем благотворительность? – Прокричал ему в спину вновь высунувшийся наружу Стефан, успевший намылить себе голову. – Итак одни расходы от неё, за этот месяц уже целых шестьсот пятьдесят рублей убытка.

– Ну уж нет! – Возмутился подобному предложению боевой маг третьего ранга. – Того, что может дать нам моя клиника, нигде больше в Нанкине мы не возьмем! Да и в Росси без чего-то подобного тоже, если на то пошло...

Планы лечить людей за деньги Олег вынашивал довольно давно. Практически с самого выступления русского экспедиционного корпуса, если уж на то пошло. Все же основной целью участия боевого мага третьего ранга было даже не разбогатеть, а выйти из официальной цепочки командования, возглавив

собственный вольный отряд. Теперь активировать расположенную на шее и способную оторвать голову клеймо-татуировку армейского контрактника могли лишь очень немногие люди, относящиеся к высшему командованию. Однако и против денег чародей ничего не имел, только добывать их собирался несколько альтернативными способами, при которых и совесть спит спокойно, и риска для жизни нет. Изначальным поводом для выступления в поход была объявлена месть архимагистра Саввы обидевшему его японскому клану? Да, нехорошо поступили самураи, напав на пограничный пост, украв дочь одного из сильнейших чародеев России и принеся её в жертву. Вот только наемники, которых древний волхв созвал под свои знамена откуда только можно, отправились воевать отнюдь не из чувства солидарности. И Олег исключением не являлся. Просто интересовали его не трофеи и не плата за головы кровников архимагистра. Впрочем, для многих других обещанная безутешным отцом щедрая награда, скорее всего, тоже являлась лишь приятным побочным бонусом. Иначе бы вряд ли в состав русского экспедиционного корпуса вошли некоторые армейские подразделения и числящаяся сильнейшей геоманткой планеты Хозяйка Медной Горы. Сдвинуть их с места могли только политические причины. Например, вольготно чувствующие себя на территории Китая интервенты из Японии, Англии и Южной Америки. Получить вместо могущественной нейтральной державы у восточных границ марионетку недружественного России режима Москва не желала. А ошеломляющих масштабов рассадник нежити – тем более.

Как только русский экспедиционный корпус осел на одном месте, вербуя пополнение взамен погибших в битвах солдат и готовясь к длительной позиционной войне, Олег практически сразу решил открыть свою личную клинику. Ему это казалось намного более привлекательным способом заработка, чем традиционный для вольных отрядов грабёж противника или слабо замаскированное под сбор налогов вымогательство у более слабых союзников. Тем более, китайские маги славились своей чванливостью и драли за свои услуги по сравнению с коллегами из других частей света просто безбожно. В Европе, Османской Империи или Северной Америке правители понимали, что больные или мертвые люди доходов казне не приносят и на производствах не трудятся, а потому стремящихся содрать с пациентов три шкуры лекарей временами одергивали. В Африке недовольный качеством оказываемых услуг клиент имел неплохие шансы убить и сожрать слишком много о себе вообразившего шамана. Даже вампиры Южной Америки вроде бы заботились о популяции своих рабов, поскольку не хотели в один ужасный для них день лишиться источника крови. А вот в живущей по большей части натуральным хозяйством технически отсталой Азии проблема нехватки рабочих рук как таковая почти никогда не возникала. И

сложившиеся там сообщества чародеев были достаточно могущественными, чтобы не бояться даже больших толп озлобленной черни.

Было найдено поместье, в котором вполне можно бы было разместить небольшое производство. Или маленький госпиталь. Благо местная популяция аристократов и просто денежных мешков изрядно проредела по причине гражданской войны и иностранной интервенции, а потому некоторые их владения оказались не то чтобы заброшены... Просто там жили те, кого можно было подвинуть либо просто выселить. Например бомжи, очень любившие занимать пострадавшие от пожаров или боевых действий дворцы, чья некогда роскошная обстановка уцелела лишь отдельными местами. Или нажившиеся на спекуляциях купцы, скупившие чужую собственность за бесценок, но вынужденные с ней попрощаться под натиском грубой силы. Впрочем, Олег на самые лучшие места и не замахивался. Ему вполне хватило обычного общежития для солдат какого-то ныне исчезнувшего клана вместе с прилегающим к казарме плацем. Помещения привели в жилой вид за неделю, еще столько же строили новый летучий корабль взамен разбившегося, а потом чародей закупил на местном рынке кое-какие расходные материалы вроде бинтов и целебных трав, нагнал спирта при помощи склепанного на коленке самогонного аппарата, развесил по городу объявления о начале приема и стал ждать клиентов. Вот только так и не дождался.

Люди в открытую русским целителем клинику не шли ни спустя день, ни спустя два, ни через целую неделю. Случайные одиночки роли не играли. Нет, больных то в Нанкине хватало... Но у богатых имелись свои, проверенные временем контакты среди волшебников и чужаку они не доверяли. Даже снижение цен на услуги не слишком-то помогло. Те, у кого в карманах звенела хотя бы парочка серебряных монет, опасались способного в любой момент исчезнуть иностранца, поскольку в данном измерении темные стороны медицины были куда более развиты, чем в родном Олегу миру. И даже капля крови, попавшая не в те руки, уже могла оказаться причиной самой настоящей катастрофы. А потому чародей немного подумал, и решил несколько изменить режим работы клиники, открытой в одном из лишившихся владельцев зданий. Теперь его заведение каждый день принимало по сорок пять человек бесплатно. Ну, вернее за обещание отработать лечение, если таковое им проводилось. Чудотворцем боевой маг третьего ранга отнюдь не являлся, и некоторые болезни и травмы мог только диагностировать. Пришедшие к нему за исцелением люди, ну или те кто намеревался расплачиваться за своих больных родственников, должны были на протяжении двух недель убирать мусор, копать канавы, ухаживать на фермах за животными и делать иную грязную и тяжелую работу. Естественно, на такие

условия соглашались лишь те, кому уже нечего было терять. Однако в разоренной войной стране число подобных людей было велико. Многие от расплаты уклонялись, исчезая на второй, третий, а то и первый день отработки долга. Отыскать среди миллиона жителей Нанкина какого-то конкретного китайца, особенно если он этого не хочет, для русских было практически невозможно. Вот только такие люди Олегу и не требовались в отличии от тех, кто оставался.

Война сбросила на самое дно общество очень многих людей, кто раньше жил вполне себе неплохо. Беженцы с разоренных нежитью, японцами или своими же соплеменниками представляли из себя ту еще солянку, где поэт мог соседствовать с угольщиком, а изувеченный наемник командовал разорившимся купцом. А вольному отряду, которым командовал Олег, как раз не помешали бы люди. Собственно русский экспедиционный корпус и встал то в Нанкине именно за тем, чтобы возместить свои потери и набрать новых солдат. Вот только доверять первым встречным было, мягко говоря, рискованным шагом. И не столь уж важно, подведут они из-за слабости или предадут умышленно, если результат от этого изменится не сильно.

Выматывающая и полная стрессов очередь на прием, набираемая ежедневно с нуля, служила испытанием выдержки. Тот, кто не сумел заставить себя встать рано-рано утром, а после долго ждать момента приема посреди таких же как он и подтянувшихся слишком поздно кандидатов, обладал недостаточной твердостью духа. Такие рекруты могли опустить руки или поддаться эмоциям в любой сложной ситуации. Длительная тяжелая работа на свежем воздухе с трехразовым питанием калорийной и безыскусной пищей являлась испытанием, призванным проверить физическое состояние кандидатов. Если кто-то не мог справляться с нагрузками, то рано или поздно он рухнул бы в критически важный момент. Испытанием честности служила помощь в охране клиники, поучаствовать в которой на пару дней предлагали за отдельную и довольно щедрую оплату. Ради того, чтобы попасть к целителю первыми, многие пытались подкупить стражей ворот. У некоторых получалось, и тогда потенциальный рекрут радовался дополнительному заработку, не зная, что загубил себе карьеру. Амбициозные и излишне хитрожопые личности сами прекрасно отсеивали себя, ибо после исцеления сразу же делали ноги, вместо того чтобы махать лопатами или таскать тяжести. А после наверняка веселились, похваляясь перед друзьями, как изящно они обманули глупых русских. Олег же их исчезновению только улыбался. Ведь ему требовались здоровые и физически крепкие люди, готовые ради своего пропитания много трудиться и держащие слово. Этапы предварительного отбора не проходило более девяноста пяти

процентов всех обратившихся к целителю, но с оставшимися отец Стефана проводил длительную и вдумчивую беседу.

Глава семейства Полозьевых тоже являлся магом третьего ранга, но обладал довольно узкой специализацией. Он был звероловом, то есть специалистом по приручению крупных и опасных животных при помощи эмпатии. Влиять на людей тоже умел, пусть даже разумные существа обладали свободой воли и потому инстинктивно сопротивлялись постороннему внушению. Но на то, чтобы развести китайцев на откровенность, Густава более чем хватало. Особенно с учетом того, что их перед собеседованием угощали чаем, где развязывающие язык травки составляли не меньше четверти заварки. В результате перед Олегом оказывалось более или менее полная биография потенциальных членов отряда. Ведь важно же знать, имеет ли кандидат боевой опыт или какую-нибудь профессию, есть ли у него неприятности с законом и дурные привычки, надо ли заботиться о семье. Готовым рисковать личностям делалось предложение вступить в ряды вольного отряда. Если же человек был хорошим, но цепенеющим при одной мысли о битвах насмерть, редким специалистом или вынужденным непрестанно о ком-то заботиться, то он все равно получал почти такое же предложение. Просто с чуть меньшей суммой оклада, тем не менее по меркам бедняков являющейся очень и очень непростым заработком. Готовку, уборку, стирку и прочие хозяйственные работы кто-то же должен был выполнять. Кроме того имелась у Олега мыслишка воспользоваться войной заполучить главный промышленный ресурс Китая, а именно дешевые рабочие руки. А уж как их вывезти в Россию и чем занять он бы придумал без особенных проблем.

Спустившись по лестнице и пройдя через первый этаж, Олег вышел на плац бывшей казармы, отделенной от улицы высоким трехметровым каменным забором. С этой стороны здания попасть на территорию клиники можно было лишь через ворота, в настоящий момент распахнутые нараспашку. Охранять их от пытающихся попасть внутрь без очереди китайцев должны были десяток бывших пациентов, отработавших свое лечение и оставшихся на пару дней ради дополнительного заработка, а также парочка штатных представителей вольного отряда. Сегодня это оказались стрельцы, некогда входившие в десяток под командованием боевого мага третьего ранга. И их тела оказались свалены метрах в трех левее створки ворот, являясь наглядным доказательством того, что ворвавшиеся на территорию клиники оборванцы прошли данную преграду не с помощью собранного вскладчину кошелька.

– Не мертвы. – С облегчением отметил Олег еще издали, используя магическое зрение и оценив количество праны в аурах своих имеющих и потенциальных подчиненных. Все полученные организмом повреждения отражались на ауре, либо препятствуя правильному течению жизненной энергии, либо вынуждая расходовать некоторое её количество впустую. – Но...Эм...Пьяны?

Подойдя поближе, чародей с удивлением ощутил мощный сивушный дух, казалось пропитавший собою охранников. Сам по себе факт принятия алкоголя, пусть даже на посту, еще был возможен. Как-то незаметно наступившая в Нанкине осень принесла с собою от не такого уж и далекого океана изрядное количество дождей. Конечно, спирт на самом деле не согревал организм человека, а лишь давал иллюзию тепла, но переубедить в этом людей было не проще, чем отучить их врать. В принципе, даже если бы кандидаты на вступление в вольный отряд и сделали по паре глотков какого-нибудь самогона, это не стало бы для них минусом, перекрывающим возможность карьерного роста. А полноправные члены вольного отряда тем более имели право в мирной обстановке немного выпить. Другое дело, что нажираться до отключки все и сразу охранники ворот бы не стали. Для того, чтобы так поступить, следовало уж совсем не иметь мозгов, ведь можно получить по шапке от начальства и оказаться раздетым до трусов уличным отребьем...Которое, кстати, почему-то не тронуло не только личное оружие валяющихся на земле обладателей красных кафтанов, но и оставило у них на поясе кошельки.

– В здравом уме и твердой памяти вы так набухаться бы не смогли. – Решил Олег, проведя экспресс-диагностику ближайшего тела и обнаружив, что количество алкоголя в крови находится на крайне незначительном уровне, примерно соответствующем бокалу вина перед сном. А желудок в то же время почти пуст, если не считать почти растворившихся остатков завтрака. – Не чистый спирт же вы себе в вены закачивали? Да и не разбросано вокруг ни тары, ни закуси...

Попытка привести в чувство ближайшего стрельца окончилась провалом. Мозг пациента, несмотря на точечные воздействия магией целителя отказывался выходить из спящего режима. Оставалось лишь надеяться, что временно. Более простые методы пробуждения вроде пощечин и криков, тоже не действовали. Обследование остальных охранников показало примерно ту же самую картину. Кто-то вырубил их, скорее всего очень быстро, раз тревоги выстрелами в воздух или по противнику поднять не успели. А после не слишком удачно замаскировал

произошедшее под банальную пьянку, приведшую к халатности при выполнении рабочих обязанностей.

– Дык, Алхимия? – Вздрогнул чересчур глубоко ушедший в свои мысли Олег от раздавшегося за спиной голоса, пусть даже тот и был ему прекрасно знаком. – Или тут, ну, того-этого, иное нечто?

– Скорее всего именно она. Плюс ментальное воздействие. Уж больно странно вели себя те люмпены, которые на меня кинулись. Вроде и действовали целеустремленно, но обращались так бережно, словно я им сто рублей должен. А еще им оказалось лень сделать пару шагов в сторону, чтобы забрать у стрельцов кинжалы и кошельки, не говоря уж о ружьях и бердышах. – Олег перевел взгляд на своего собеседника, которым оказался широкоплечий светловолосый детина, одетый в несколько потрепанную черную униформу русского боевого мага. Здоровенный посох больше его собственного роста, изрядно напоминающий покрытое резьбой бревно, не давал ни шанса усомниться в его принадлежности к чародеям. – Святослав, ты чувствуешь поблизости нечто странное? Может в округе имеются следы каких-то чар?

– Дык, вроде спокойно все. – Озадаченно почесал затылок бывший крестьянин, который учился вместе с Олегом и Стефаном в одной команде. Как волшебник он в принципе был сильнейшим из троицы друзей. Даже умел полноценно левитировать на протяжении без помощи артефактов, да и по размеру резерва их обгонял более чем серьезно. Другое дело, что почти ничем кроме манипуляций ветром, тучами, облаками и молниями прирожденный маг-погодник так и не овладел. Да и другие серьезные недостатки у него имелись. В первую очередь жесточайший дефект речи, судя по всему проистекающий из наследственного проклятия. Избавить начинающего чародея от невероятного количества употребляемых слов-паразитов не могли ни священники, ни логопеды, ни сертифицированные чернокнижники. – Даже ну... Слишком спокойно все... Как будто кто-то тут всю округу, того-этого, метлой подмел.

– Оох... – Простонал один из стрельцов, с трудом разлепляя глаза. – Голова...

– Ефим, сосредоточься. Что ты помнишь последним? – Олег немедленно наложил очнувшегося свидетеля мощные чары обезболивания, благодаря которым люди могли не заметить и того, как им тупым ножом отрезают конечность.

– Девку. – Не замедлившись с ответом ни на секунду, ответил стрелец, которому резко полегчало. И даже губами причмокнул от избытка чувств. – Ох и смачно она задницей крутила...

Другие охранники ворот тоже вскорости пришли в себя, но показания их между собой особо не разнились. Последним, что запомнили мужчины, это какую-то идущую по улице особу в ярко-красном и не по погоде открытом платье, к чьей пятой точке они намертво прикипели взглядом. Притом дать её точное описание не мог ни один, словесные портреты серьезно разнились по высоте, объему груди, длине ног и крутизне бедер. Складывалось ощущение, будто каждый видел свой собственный идеал женщины, либо нечто к нему крайне близкое. Причем и шли они в разные стороны, кто слева направо, а кто справа налево. И нечто подобное же бормотали и наименее побитые оборванцы из числа ворвавшихся в клинику, которых спешно вытащили во двор и привели в сознание после полученных побоев. Мол, они мирно стояли у ворот и надеялись на то, что их бесплатно вылечат, кинут медную монетку, ну или хотя бы вынесут им оставшиеся после трапезы слуг помои, как вдруг рядом появилась очень красивая женщина в красном, чья кожа была подобна нефриту, а ступни цветкам лотоса...И все. Больше они ничего не помнят. А также никак не могут понять, почему пахнут сивухой, а к уже имеющимся болячкам у них добавились свежие вывихи, ушибы и переломы.

– Комплексное ментальное воздействие. Двойное или даже тройное. – Окончательно убедился в своих предположениях Олег, сплюнув на землю. А после на всякий случай испарил плевок маленьким язычком пламени, сорвавшимся с пальцем. – Первый слой заставлял посторонних не замечать эту заклинательницу до самого последнего момента. Второй служил этакой анестезией, заставляя мужиков слюнями капать на созданный образ в то время, пока она их по одному зомбирует и поит самогоном для гарантии. Ну а третий задавал программу поведения, приписывающую спать беспробудным сном или ломиться вместе с остальной толпой внутрь клиники.

– Дык, почему ты думаешь, шо она их по одному чаровала, не всех сразу чохом? – Придирчиво уточнил Святослав. Вопреки собственному стилю речи, глупым он вовсе не являлся. Малообразованным, косноязычным и излишне простодушным – да. Но уровню интеллекта бывшего крестьянина могли бы позавидовать иные из обучавшихся с детства аристократов.

– Слишком мощно бы получилось. Загипнотизировать столько целей одновременно, это уровень магистра. – Покачал головой Олег. – А такой чародей, если бы ему чего-то от нас потребовалось, взял бы свое голой силой.

– Оп-па... – Протянула Доброслава, задирая голову кверху. – Патруль летит. И, кажется, по наши души.

Небольшой летучий корабль, отличающийся от своих водных собратьев большей шириной корпуса и прикрепленной к мачтам шелковой оболочкой с горячим паром, был красив словно ожившая картинка. Выкрашенные алой краской паруса алели на солнце, бортики палубного ограждения покрывала изящная резьба, нос поддерживала выточенная из черного дерева фигура минотавра, все заклепки на прикрывающей борта стальной буквально блистали, а сами листы полированного металла лишь чуть-чуть не дотягивали до звания зеркал. Военные суда так не выглядели. Даже на параде, который принимает лично император. Не оставалось никаких сомнений в том, что над двором больницы зависла личная яхта какого-то аристократа, то ли решившего подлизаться к стоящему во главе русского экспедиционного корпуса архимагистру, то ли решившего поднабраться военного опыта в удобных для себя условиях. Однако и сомневаться в боевых качествах данного судна не стоило. Если уж у его владельца нашлись деньги на столь вызывающе бросающуюся в глаза роскошь, то и качественным зачарованием каждой досочки своего транспортного средства он вряд ли пренебрег. Пушечные порты корабля сейчас были закрыты, но Олег готов был поставить свою левую руку на то, что там отнюдь не дульнозарядные чугунные орудия времен царя гороха. Все равно новую конечность в случае чего он бы отрастил за пару месяцев без всяких проблем.

– Бееээ! – Легко и непринужденно спорхнувший с борта летательного аппарата на землю человек в черно-синем камзоле, ну никак не походящим на военную форму, казался самым воплощением стиля и изящества. Такому место было где-нибудь на балу, а не посреди пыльного двора бывшей казармы, где и подметали то далеко не каждый день. Тем удивительнее оказалось услышать от него высказывание, более подходящее самому обычному барану. – Беее бееэ без бэ. Бееэ-бее? Бееэ?!

Видя, что на его появление столпившиеся у ворот люди реагируют отнюдь не так, как полагалось бы вести себя нижестоящим при визите высокого начальства, а всего лишь округлением глаз и отвешиванием челюстей от невероятного удивления, да и вообще плятятся на его светлость, как бараны на

новые ворота, спустившийся с летучего корабля модник грозно нахмурился. И многозначительно положил одну руку на эфес шпаги, висевшей на поясе. Однако пусть данное оружие и могло казаться абсолютно несерьезным бывалым рубакам, недооценивать клинки подобного типа не стоило. Стефан тоже орудовал чем-то подобным, несмотря на то, что тонкое лезвие в его пухлых ладонях смотрелось словно вязальная спица-переросток. Однако благодаря наложенным на металл чарам оно легко дырявило стальные панцири и толстые шкуры чудовищ. Да и вообще вряд ли спустившийся с борта щеголь полагался в бою на сталь, а не на магию. Во всяком случае, ауру он имел намного более энергонасыщенную, чем Олег. Раза в два как минимум, что выдавало в нем обладателя четвертого ранга, которых также называли истинными магами. Чародеи подобной силы как правило в бою для врагов становились столь же «приятным» противником, сколь и легкое полевое орудие. Ибо их заклинания по разрушительной мощи примерно соответствовали небольшим снарядам, только били куда как точнее и по сложным траекториям.

– Хрю! – Как оказалось, спустившийся на грешную землю тип вовсе не был капитаном опрятного выглядящего корабля. Скорее всего, он просто состоял при нем в качестве адъютанта, которому поручали делать за начальство всякую утомительную, но нужную работу вроде общения с плебеями. Во всяком случае, подошедший к борту коренастый черноволосый мужчина с недобрый прищуром и почти сросшимися бровями, был облачен в полковничий мундир и погоны имел. Да такие, что их хотелось сдать в переплавку, столь ярко они сверкали золотом и обрамлением из мелких драгоценных камней. Ярче мерцала разве только его аура, выдавая довольно редкого в армии Российской Империи специалиста, а именно не входящего в официальную церковную иерархию мага света.

– Бееееэ! – Приложив руку к отсутствующему у него головному убору бодро отрапортовал щеголь.

– Хрю?! – Поразился такому докладу офицер, чья физиономия начала стремительно багроветь. – Хрю? Хрю-хрю?! Хрюуу!

– Бееэээ... – Уже гораздо тише и очень расстроено проблеял обладатель темно-синего камзола, явно не понимая, почему его патрон вдруг стал выражаться как элитный хряк с ближайшей свинофермы. – Беэ?

Тут к борту суда подскочил еще какой-то тип, почему-то с тюрбаном на голове и...Закрякал. Прямо в лицо удивленно выпучившего на него глаза

подполковника. Тот сначала побагровел от гнева, потом побелел из-за испытываемых им чувств, а под конец вообще позеленел, видимо переволновавшись. А пока обладатель больших и тяжелых погон изменял свою цветовую гамму на зависть любому хамелеону, Олег чисто машинально начал прикидывать, с чего начать процесс лечения, если офицера удар хватит. Впрочем, чародеи народ живучий и чем больше их сила, тем меньше они обращают внимание на такие мелочи, как законы природы, физики или биологии. Иных не то что инфаркт или инсульт, снесенная с плеч башка не остановит. Доказательством послужил громогласный не то визг, не то рык, вырвавшийся из глотки капитана корабля и заставивший испуганно задребезжать стекла по всей округе. А спустя двадцать секунд на палубе судна воцарился такой гвалт, в котором переплетались друг с другом лаяние, мычание, кудахтанье и прочие подобающие скотному двору звуки, что разобрать в нем чей-то отдельный, гм, голос просто не представлялось возможным.

– Дык, это... Я че, стал быть, хочу сказать... Ваша высокоблагородие... Простите, ну, что спрашиваю... – Святослав потормошил за плечо спустившегося на землю щеголя, от волнения став изъясняться еще более косноязычно, чем обычно. – Но вы случайно, того-этого... Намедня ить никакого малефика не злили? Ну, типа того, шо род мой еще, дык, черт знает кохда, ну, проклял.

Секунды три блеющий щеголь смотрел на бывшего крестьянина абсолютно непонимающие, видимо пытаясь переварить ту гремучую смесь несущих смысловую нагрузку слов, междометий и архаизмов, которую на него вывалили. Но потом во взгляде модника зажглось озарение, и он свечкой взвился в небо, полетев даже не на палубу корабля, а куда-то к корме судна. И просочился сквозь начищенную до блеска металлическую обшивку и доски судна с такой легкостью, будто те были не более чем иллюзией. Впрочем, спустя пару секунд он уже вылетел обратно, причем спиной вперед. Да и узнать его теперь оказалось сложно, ибо за несколько мгновений адъютант превратился в перемотанный свитыми из темноты веревками куль, в котором с трудом угадывалось человеческое тело. Обладатель тюрбана взмахнул рукой, и невидимые руки бережно подхватили падающего человека, раньше чем он плюхнулся на землю. Вот только дальше, с освобождением зависшего в воздухе щеголя, как-то не заладилось. Его крутило и вертело в разные стороны, но опутывающие молодого волшебника по рукам и ногам сгустки мрака слезать со своей жертвы отказывалось. А там, где их рвали грубой силой, начинала весьма заметно сочиться кровь. Находящийся где-то внутри корабля и не испытывающий по отношению к его команде теплых чувств малефик определенно являлся очень опасным чародеем... Впрочем, об этом можно было

догадаться и раньше. По одному только стилю речи тех, кто вызвал его неудовольствие.

Происходящее на палубе судна с земли было практически не видно, но в течении нескольких минут доносящийся оттуда гвалт стих. Видимо несмотря на отсутствие способностей к вербальной коммуникации офицеры навели порядок путем гримасничанья, обмена записочками и просто ударов нижестоящим кулаком в торец. А потом на землю спустилась целая делегация в виде давешнего подполковника, нескольких богато разряженных аристократов, стайка жеманно хихикающих девиц одетых или скорее раздетых отнюдь не по-военному и, под конец, весьма похмельного вида небритого мужика с характерным казачьим чубом посреди выбритой головы и большим фонарем под левым глазом, аура которого пульсировала наливаясь то серой хмарью астрала, то антрацитово-черной тьмой. Олег раньше никогда не видел вблизи действительно сильных малефиков, из тех которые могли сглазить человека просто посмотрев на него случайно, но видимо сегодня ему довелось исправить это упущение.

– Господа, во имя милосердного и сострадательного Господа нашего предлагаю вам забыть обиды друг на друга и примириться. – Незамеченный боевым магом поначалу попик, совершенно затерявшийся в своей черной рясе на фоне иных персон, произнес практически каноничную фразу, предваряющую начало официальной дуэли. Ну, или узаконенного убийства, тут уж как посмотреть. Впрочем, в этот раз соперники очевидно друг друга стоили. Олег поспешил отвести своих людей к стенам клинки, чтобы под случайный удар в чужом поединке не попасть. Интуиция подсказывала ему, что сдерживаться незнакомые маги не будут. И на жертвы среди зрителей, вольных или невольных, им сейчас одинаково плевать. А своим предчувствиям чародей доверял. У него, все-таки, даже свидетельство о зачатках пророческого дара имелось.

– Преступления этого ублюдка превосходит всякие разумные границы! Даже если забыть о сегодняшнем инциденте со сгоревшим рестораном и сопротивлении арестовавшим негодяя силам правопорядка, то похвалиться трофеями, взятыми с тел моих дальних родичей – непростительно! – Пыхнул злобой подполковник, которому видимо очень сильно не понравилось хрюкать как свинья. – Фамильная честь запятнана, и отчистить её сможет только его кровь!

– Пф! Да я таких как ты гнобил, гноблю и гнобить буду. – Фыркнул малефик, по всей видимости относящийся к числу казацких характерников, потирая свежий фингал под глазом. – Зря, конечно, пальцы твоей родни на бусы пустил...Надо было из их черепов унитаз общественный соорудить! Меньшего люодоловы, которых мой отряд поймал с поличным и с полным на то право рассажал по кольям, явно не заслуживали.

– Работорговлей занималось только два или три предателя, которых я бы лично на клочки разорвал, если бы узнал о их преступлениях. А в вырезанном вами поместье были ни в чем ни виноватые женщины и дети! – Похоже, конфликт между подполковником и казачьим колдуном являлся делом глубоко личным. И встретившись посреди чужих земель, они просто решили раздуть старые угли. Впрочем, дуэли по тем или иным поводам вовсе не были редкостью в любой из армий мира. Чародеи – народ своевольный, привыкающий к тому, что сама реальность подстраивается под их желания. Не сами на рожон полезут, так какому-нибудь вконец утратившему адекватность нахалу вынуждены окажутся укорот давать. Даже Олег, хоть он считал себя очень рассудительным и вменяемым человеком, вынужден был несколько раз сражаться в поединках. И далеко не все из его противников выжили. – Дочери моего троюродного брата не исполнилось даже двенадцати!

– О да, помню эту мелкую визгливую сучку, которая никак не хотела подышать! – Владелец казачьего губа ухмыльнулся так пошло и гадостно, что немедленно захотелось проверить его на причастность к появлению жертв непойманных маньяков за последние десять лет. – Но ничего, она сполна заплатила за возможность сладко есть и мягко спать в то время, когда подвал не пустовал от захваченного мужчинами её семьи живого товара!

– Я спалю тебя живьем. Медленно. – Пообещал казаку подполковник, окутываясь световым коконом. Видимо, рядом с ним сейчас стало очень жарко, поскольку опавшие листья и прочий мусор растительного происхождения в радиусе нескольких метров от ног офицера начал тлеть. До сих пор стоявший рядом с дуэлянтами священнослужитель испуганно ойкнул и достойным короля лягушек прыжком взвился в воздух, запрыгивая обратно на борт летучего корабля. – И черт с ним, с этим высочайшим неудовольствием министра внутренних дел. Дальше ссылки не пошлют, а если и пошлют, так ради твоей смерти и головы не жалко!

Спутники подполковника, среди которых хватало чародеев, огородили дуэлянтов несколькими магическими куполами, чтобы прошедшее мимо цели шальное заклинание никого не зацепило. Как магам им до поединщиков было далеко, но количество позволяло надеяться на то, что случайных жертв не будет.

– Ему не придется руки пачкать, додавливая ошибку природы, купившую себе княжеское достоинство за золото, полученное от работорговцев Стамбула. – Уверил малефик глухим голосом, словно размазываясь в пространстве и становясь обретший объем тенью. А еще у него появился союзник. Олег не смог понять, откуда возник сотканный из шевелящихся лоскутьев мрака конь, чьи глаза горели адским пламенем, но тем не менее эта чудовищная пародия на лошадь подошла к хозяину и, словно ни в чем не бывало, положила свою крупную голову ему на плечо. – Сегодня ты воссоединишься со своими родичами...Когда я продам твою душу тому же черту, к которому и их отправил!

– Трындец двору. – Понял Олег во внезапной вспышке мистического озарения. – Эти двое его сейчас так перепашут, что проще будет сделать на месте плаца полосу препятствий, чем ровное пространство.

Дождавшись, пока с опаской выглядывающий из-за палубного ограждения попик промямлит о начале поединка, соперники ударили одновременно. Метнувшийся вперед черный монстр, принявший форму коня, оказался разрублен на мелкие кусочки сорвавшейся с пальцев подполковника мелкоячеистой сетью из чистого света. Впрочем, казак несколько не беспокоился из-за истаивания призванного союзника на отдельные лоскутки мрака. Напротив, похоже это входило в его планы, поскольку закружившийся на одном месте малефик за выигранные им секунды форы оброс сотканной из тумана броней. И она была вполне себе эффективна, два ударивших в него из глаз офицера луча так и не смогли пробить сгустившуюся на их пути хмарь, хоть и заставили темного мага опуститься на одно колено. Не вставая, обладатель длинного чуба взмахнул своей экстравагантной прической и та метнулась вперед обращаясь в атакующую змею, распахнувшую зубастую пасть так широко, что человек мог бы поместиться туда целиком. Голову сотканной из волос гадины срезало клинком, блистающим словно солнце, но одернувшаяся назад прядь практически моментально отрастила вторую.

– Пятый ранг, младшие магистры. Мда, кто бы не победил, но он имеет реальные шансы вскоре позавидовать убитому. – Оценил Олег незнакомых ему чародеев

по задействованной ими в бою мощи. Подполковник тем временем убедительно доказывал, что не боги горшки обжигают, и маги света тоже могут использовать чары подобия, обычно применяющиеся как раз таки любителями проклятий. Отрезанная прядь волос коптила в его руке смрадным черным дымом, а на теле вопящего от боли малефика вспухали изнутри маленькие вулканчики расплавленной плоти. Впрочем, способные убить нормального человека в долю секунды раны затягивались на казаке так быстро, словно он состоял из жидкого металла. Или скорее очень вязкого битума, ведь просачивающаяся из ран субстанция имела темно-синий цвет и отблескивала на солнце. – Чародеев подобной мощи в экспедиционном корпусе вряд ли больше пятидесяти или шестидесяти. И за гибель любого из них высшее командование виновника живьем сожрет. Может быть, даже не в переносном смысле. И номинально возглавляющий поход архимагистр, Савва и пришедшая ему на помощь Медной Горы хозяйка персоны вспыльчивые и на расправу скорые. Особенно последняя, ведь хоть она и сменила имидж, но остается все той же Бабой Ягой из страшных сказок.

Подполковник вынужден был уйти в глухую оборону, поскольку малефик смог вызвать себе на подмогу целую орду самых разных призраков, объединяло которых только одно. Какое-то странное и пульсирующее тьмой клеймо в центре груди. И точно такое же мерцало на вскинутой вверх руке страшно изуродованного ожогами мага, сейчас уже и на человека то не похожего. Судя по всему, казак использовал одну из своих козырных карт, призвав души убитых им в ходе какого-то ритуала врагов. Однако, эффективность у этого приема оказалась так себе, едва коснувшись окружившего подполковника пылающего ореола, те истаявали как дым. А сам офицер тем временем высоко поднял вверх сцепленные в замок руки и рубанул ими воздух, как борец, пытающийся вышибить дух из противника. Казак, тем не менее, успел парировать ударивший с небес луч сорвавшимся с ладоней темным зонтиком. Два потока энергии противоположенных стихий схлестнулись, изничтожая в месте своего столкновения, кажется само пространство. Но шаткое равновесие установилось ненадолго. А после свет начал уверенно продавливать бьющую ему навстречу волну мрака. И больше он уже не отступал, несмотря ни на какие попытки сопротивления темного мага. Вопль сжигаемого заживо человека повис над округой и длился, длился, длился, все никак не кончаясь и не кончаясь. Ни одно живое существо не могло бы вопить так долго не прерываясь на то, чтобы глотнуть новую порцию воздуха, но видимо малефик издавал звуки без помощи легких и голосовых связок. К тому моменту, когда падающий с небес свет наконец иссяк, на месте проигравшего осталась только большая лужица расплавленной породы.

– Хрюууу. – Облегченно простонал полковник, утирая пот и принимая поздравления окруживших его товарищей. Однако, стоило ему осознать, что он произнес, как маг света испуганно вздрогнул. – Хрю? Хрю?! Хрюууу!!!

– Ну, вот и стоило в бою отвлекаться, чтобы на противника такую ерунду наложить. – С оттенком осуждения пробормотала Доброслава. – Неудивительно, что проклинатель проиграл. Только вроде бы в прошлый раз жертва его розыгрыша не понимала, какую чушь несет, а сейчас ей и самой все слышно.

– Ага, – рассеянно согласился Олег, которого внезапно настигло пророческое озарение. Он знал, на этот раз проклятье на подпоковника легло посмертное, а потому практически неснимаемое. – А двор они нам все-таки знатно разнесли. Геоманта нанимать придется, чтобы все в порядок привести. Ох, опять убытки...

– Да ладно, зато такое зрелище не каждый день увидишь. – Отмахнулась от него оборотень. – Эй, паренек! Да-да, ты, юнга! Чего вы к нам вообще прилетели то? Не затем же, чтобы подраться.

– Нам доложили, у вас тут массовая драка, смертоубийство и вообще кровь рекой льется, а трупы встают обратно на ноги, чтобы на живых кидаться. – Доложил с борта летучего корабля мальчишка лет пятнадцати, у которого до сих пор глаза горели азартом от созерцания развернувшейся практически под носом магической дуэли.

– Эм, да вроде нет, ничего такого... Драка у нас действительно была, но обошлось без убитых, одними пришибленными. – Олег с подозрением уставился на ближайших к нему бедняков, загипнотизированных какой-то подозрительной личностью. Выглядели те достаточно напуганными, и не зря. Окажись на его месте чуть более полный сил и менее человеколюбивый маг, ворвавшиеся в клинику оборванцы стали бы трупами. Скорее всего, на этом и строился расчет недоброжелателя. А полноценное сканирование этих людей боевой маг не проводил и какое-нибудь подленькое проклятие, обязанное превратить свежие тела в агрессивную нежить, запросто мог пропустить. – А кто доложил?

– Да вроде монах какой-то, – пожал плечами юнга, выбалтывая наверняка секретную информацию. – Я тогда как раз господам офицерам кофий приносил, а потому все видел. Так он еще и кошель передал, чтобы патруль побыстрее поторапливался.

Глава 2

– Вот не могли эти узкоглазые подождать немного?! Всего через полторы недели я бы успел закончить второй летучий корабль! – Мысленно слал проклятия в адрес неприятеля Олег, раскачиваясь в трясущемся вместе со всем остальным судном гамаке. Погода последние пару дней не радовала, а потому сейчас русский экспедиционный корпус продирался к своей цели через грозу, которую не так уж много отделяло от полноценного шторма. – Да, для самоделки мой «Котенок» не плох, совсем не плох. Только то, что его удалось отремонтировать после авиакатастрофы, уже о многом говорит. Но он же маленький! Даже почти опустошив трюм от припасов, на борт удалось принять только пятнадцать человек из основного состава отряда и три с половиной десятка новобранцев! А все остальные остались в Нанкине сторожить клинику и бить баклуши. Потому как не влезли!

– Олег, ты это, дык вставай! – В тот момент, когда боевому магу третьего ранга наконец-то удалось сомкнуть глаза и задремать, его начали трясти за плечо, бормоча при этом разную невразумительную чушь очень знакомым голосом. – Мы, ну, к крепости уже того, подлетаем.

– И сильно её порушило? – Олег со стоном сполз на пол, а после на ощупь проследовал к тому сундуку, где лежало его обмундирование. Похоже, первоначальное впечатление оказалось обманчивым, и какое-то время он все-таки проспал. Во всяком случае, накопившейся за целый день перед внезапным выступлением усталости больше не было.

– Ну, стены вроде кое-где, дык, сверзились. Да и башен, кажись, раньше было куда больше трех. – Почесал подбородок Святослов, глубоко задумавшись. – А ищо там из нутра земли, дык, фонтан бьет. Яво ажно без подзорной трубы, ну, видно. По радуге.

Русский экспедиционный корпус вместе с некоторыми китайскими подразделениями покинул Нанкин не просто так. Просто архимаги общими

усилиями обрушили на один из ближайших укрепрайонов противника стратегическое заклятие. И как только они добились успеха, вызвав в нужном месте девятибалльное землетрясение, то поспешили вместе со своими солдатами, чтобы окончательно уничтожить силы противника и занять территорию. И, конечно же, о своих планах древние и могущественные чародеи никого не предупреждали, чтобы не утратить элемент неожиданности. В результате атака на позиции противника оказалась не то, чтобы совсем внезапной, но очень плохо подготовленной. Оставалось лишь надеяться, что попавшим под ярость стихии китайцам пришлось намного хуже. Впрочем, учитывая наличие в Нанкине сильнейшей геомантки мира, скорее всего атакованной крепости действительно досталось. Олег бы не удивился, если под завалами на месте рухнувших укреплений оказалось до девяноста процентов людей и техники. Впрочем, особо надеяться на халяву не стоило. Судя по доведенной до командиров вольных отрядов информации, атаковали войска союзников не замок захудалого аристократа или второсортную школу магии, а одну из крупнейших крепостей в центральной части Китая с соответствующими защитными заклинаниями. Город при ней располагался буквально микроскопический, если несколько тысяч домиков вообще полагалось за таковой считать, но от этого данное место свою стратегическую значимость отнюдь не утрачивало. Именно там располагался один из крупнейших в Империи Золотого дракона источников магической энергии, которую чародеи любой из враждующих сторон были бы счастливы прибрать к своим рукам.

– Фонтан, говоришь? – Уточнил Олег, начиная рыться в сундуке. Процесс приведения себя в боеготовое состояние занимало у чародея довольно много времени, слишком уж многое требовалось ему на себя нацепить. Очень часто именно качество снаряжения и количество имеющихся артефактов на войне отделяло победителя от проигравшего, а живого от мертвого. И потому волшебник не жалел сил и средств на усиление себя или близких себе людей. Самая лучшая часть амуниции была вынесена им из древнего подземного города язычников-кащенитов в качестве добычи, кое-что он обменял на другие свои трофеи, а некоторые вещи просто купил. В итоге у удачливого волшебника скопилось целая коллекция зачарованных и притом очень качественных вещей, которые в целях самосохранения всегда лучше носить с собой. Невероятно прочный шлем, помимо выполнения основных функций металлической шапки держащий вокруг головы дополнительный барьер, причем еще более стойкий, чем основной. Почти непробиваемая кираса, втягивающая в себя чужую магию. Перчатки, позволяющие хвататься голыми руками за раскаленный металл или размешивать пальцами кислоту. Подбитая спрятанной между слоями ткани кольчугой и дополнительно усиленная стальными пластинами в критически

важных местах офицерская форма боевого мага, носимая под доспехами и прикрывающая все остальное тело. Два топора-вампира, один из которых вытягивал жизненную энергию, а второй – магическую. Артефактный дробовик, чьи выстрелы сопровождалась разрядами электричества, способными сравниться с настоящими молниями. Крупнокалиберный револьвер, чьи пули могли бы оторвать человеку конечность с одного попадания. Еще имелся у Олега нефритовый жезл-накопитель, но последнюю пару недель он валялся разряженным на дне сундука с амуницией, поскольку не находилось у работающего с пациентами волшебника достаточно сил, чтобы заполнить этот переносной аккумулятор. – Видимо на сей раз магический источник является источником в прямом смысле этого слова.

Пересечения природных энергетических линий очень редко оказывались на столь комфортном для людей уровне земли. В основном, ради доступа к ним приходилось строить крайне сложные высотные конструкции вроде замков или башен. Или забуриваться под землю на зависть любым кротам. Впрочем, в последнем иногда не было необходимости, поскольку геология сама делала за людей всю работу. Вода, являющаяся наиболее часто встречающимся на планете растворителем, могла переносить заряженные энергией частицы очень далеко. И там, где она выходила на поверхность, нередко начинали собачиться между собою чародеи, жаждущие завладеть дармовым источником магии. Конечно, любой волшебник и сам мог генерировать нужную ему силу, но отчего-то находилось мало желающих сидеть и медитировать по двадцать четыре часа в сутки, чтобы месяцами напролет заряжать артефакты-накопители или придавать нужным для алхимии и зачарования материалам их уникальные характеристики.

Попавшая под сейсмический удар крепость выглядела как огромная неприступная скала, несмотря на все случившиеся разрушения. Особое сходство с природным образованием ей придавала окутывающая все на километры вокруг водяная пыль, источником которой являлся бьющий вверх из геометрического центра замка чуть ли не на километр исполинский гейзер. Вздвигающиеся на сотни метров от поверхности земли стены мерцали, покрытые ледяной коркой. Впрочем, под последней все равно проглядывала темная паутина трещин. Груды обломков, даже сейчас высившиеся над окружающим ландшафтом, еще совсем недавно являлись могучими башнями, вроде тех, которые остались стоять несмотря ни на что. Целые айсберги замороженной воды перекрывали проломы, образовавшиеся после применения стратегического заклятия. По всей видимости, в гарнизоне имелось очень много хороших криомантов, раз они так быстро сумели наложить заплатки на полученные цитаделью повреждения. И

вся эта посверкивающая на солнце твердыня огрызнулась огнем, когда воздушный флот еще находился километрах в тридцати от твердыни и пушки были бесполезны целиком и полностью.

Стрелы почти прозрачного белого пламени, вырывались из уцелевших башен одна за другой и стремительно неслись вперед с едва уловимой глазом скоростью. Вокруг кораблей замерцали магические щиты, но те кто вел огонь по всей видимости не испытывали проблем с наведением своих заклинаний на цель, скорострельностью и убойной мощью. Первые пять-семь выстрелов полностью лишали летательные аппараты их защиты, а последующие уже начинали разносить на куски корпус, ломать мачты и разрывать в клочья баллоны с горячим паром. Даже покрытые рунами стальные плиты на бортах парящих и линкоров и крейсеров под воздействием бесцветного огня прожигались насквозь так, словно вместо зачарованной стали их делали из папиросной бумаги. Дополнительные барьеры, которыми чародеи пытались прикрыть взятые на прицел суда, слегка облегчали ситуацию. Видимо против энергетических конструкций данный тип атакующей магии являлся менее эффективным, чем против чего-то твердого и материального...Однако стоило только сильнейшим магом прикрыть одно судно с полуразряженными защитными системами, как огонь переключался на другое. Потом третье. А затем возвращался к первой цели, которая к тому моменту, как правило, уже успевала лишиться наскоро созданных щитов. Все же прикрыть цель размером с корабль, да еще на долгое время, было делом очень энергозатратным.

- Знатно лупят. - Сплюнул Олег, наблюдая за тем, как падает издырявленный подобно ломтю дорогого сыра броненосец. Угловатый корпус, больше всего напоминающий уют и вполне подходящий для того чтобы делать проломы в стенах вражеских замков, сотрясался от множества внутренних взрывов, поскольку пламя по всей видимости добралось до арсенала. Воздушный флот в настоящее время принял шарообразное построение, со всех сторон прикрывая несущие пехоту транспортники корпусами других судов. Притом чем меньше был корабль, тем выше его загнали, чтобы в случае падения он своими обломками как можно меньше народа зашиб. И потому вид на сражение с палубы забравшегося на одну из самых верхних позиций «Котенка» открывался просто великолепный. - Не иначе как сам архимаг Чунь вместе со своими придворными в атакованную крепость прибыл.

- Очень даже может быть. - Согласилась с ним Анна, стоящая за штурвалом. Помнящая еще Третью Мировую автоматрон была настоящим виртуозом по части

управления малоразмерными летательными аппаратами. А еще у неё хватало силы, чтобы ворочать тяжеленным штурвалом двадцать четыре часа в сутки и не испытывать от этого процесса ни малейшего дискомфорта. Главное, чтобы её стальное тело вовремя подпитывали магической энергией, позволяющей конструктору думать и двигаться. – Высшим магам телепортироваться на заранее подготовленную позицию или уйти с неё – раз плюнуть. Жаль только, много войск с собой они могут протащить только туда, где есть хороший источник магической энергии для построения двухстороннего портала.

– То есть в развалинах у нас прямо по курсу запросто может ошиваться дворянское ополчение с доброй трети Китая? – Немного нервно уточнил Густав, которого подобная перспектива, судя по всему, слегка пугала. Глава семейства Полозьевых успел поучаствовать всего в нескольких крупных сражениях этой войны, но ему и этого хватило, чтобы понять одну простую истину. Крупномасштабные боевые действия ни один нормальный человек любить не будет. Во всяком случае из тех, кто в них когда-либо лично участвовал не в теплом и уютном штабе, а на поле брани. – Заме-ча-тель-но!

В Китае сейчас существовало три императора. Или, по крайней мере, именно столько насчитывалось претендентов на это звание, с чьими силами нельзя было не считаться. На настоящий момент в гражданской войне по очкам выигрывал архимаг Чунь, подмявший весь запад вместе с Тибетом и собравший под свои знамена очень многие сильные и могущественные кланы местных аристократов. Принц Ли, которолирующий раза в два меньшую территорию, занял Пекин и взял под сою руку преимущественно северные регионы Китая. Именно его поддерживали русские войска. Маршал Джао, при помощи японцев и англичан сохранял за собой немалый кусок побережья в центральной части страны. К настоящему моменту брат покойного императора мог считаться самостоятельной фигурой лишь весьма условно. После того, как выяснилась его связь с самураями, ранее подчинявшиеся главнокомандующему войска принялись стремительно разбегаться при малейшей возможности. А поддерживающие его аристократы частенько раскаивались в своей ошибке и пытались примкнуть к другой фракции. Не любили на материке островных соседей и это еще мягко сказано. Удержать власть наиболее вероятный убийца почившего монарха теперь мог исключительно при помощи чужих штыков. Еще, конечно, следовало учитывать занявшую южные провинции нежить, но с ней люди официальных контактов не поддерживали. Хотя насчет тех же японцев с англичанами и имелись некоторые сомнения, уж слишком мирно они соседствовали с тварями, алчущими человеческой крови ради поддержания собственного существования.

Китайские чародеи из состава воздушного флота решили доказать своим русским союзникам, что они тоже не лаптем щи хлебают. Сразу полторы сотни азиатских магов взвились с палуб их кораблей и выстроились прямо в воздухе каким-то причудливым иероглифом. Между ними секунд десять бегали искры разрядов красного и желтого цвета, а после в сторону крепости улетело нечто вроде огромной капли. Почему-то розовой. Олег затруднялся сказать, какой эффект в зоне своего приземления произвела данная субстанция, но видимо он был весьма заметен. Во всяком случае, с легкостью прожигаящие корабельную броню стрелы бледного пламени стали прилетать со стороны твердыни раза в три реже.

– Олег, дык это... С ветрами чей-то, ну, не то. – Внезапно забеспокоился Святослав, прижавшись лбом к своему магическому посоху.

– А с нашей стороны не то или с вражеской? – Уточнил боевой маг третьего ранга, ничуть не удившись подобному. Магия воздуха прекрасно подходила как для того, чтобы защитить или ускорить флот летучих кораблей, так и для борьбы с ними.

– Дык, кто его знает... – Последовал неуверенный ответ от прирожденного мага-погодника. – Но щас грянет, вот зуб даю.

Как оказалось, бывший крестьянин поставил содержимое своих челюстей под изрядную угрозу. И без того хмурые небеса потемнели еще больше, непонятно откуда взявшиеся и низко опустившиеся антрацитово-черыне тучи покрылись разрядами молний... А потом тихо-мирно поднялись обратно вверх, светля на глазах. Правда, легкий и совсем не свойственный данному времени года снежок из них пошел, ну да кому до этого дело было? Похоже, вражеские чародеи готовили для летучих кораблей какую-то ловушку, но союз русских и китайских волшебников смог отвести угрозу стороной без особого труда и масштабных спецэффектов, свидетельствующих как правило о паразитных потерях энергии. Причем сложилось у Олега такое впечатление, что за успех данного мероприятия следовало благодарить архимагистра Савву. Мастера фен-шуя, то бишь искусства ветров и вод, имелись с обеих сторон. А вот волхвы, от климатических чар которых во время всех прошедших глобальных конфликтов армии вымерзали зимой до половины штатной численности или топили в весенне-осенней распутице сотни повозок, тысячи сапог и даже отряды боевых големов, присутствовали только в составе русского экспедиционного корпуса.

Когда над замком, до которого оставалось всего около десятка километров, поднялась отчетливо заметная ясным днем темная туча, Олег сразу заподозрил неладное и чисто рефлекторно попытался шагнуть за Анну. Стальной корпус автоматрона обеспечивал более неплохое укрытие от всего, что нормального человека могло бы пробить навывлет.

– Все в трюм! Это стрелы! – Первым сообразил, что происходит вооружившийся подзорной трубой Стефан. – Не знаю, как они могут лететь на такое расстояние, но кто останется на палубе без щита и брони, того утыкают как ежа.

– Да чё там думать, духи их несут. – Буркнул Святослав, протискиваясь через немного узковатый для его плеч люк. – Я отсюда слышу, как они завывают.

– То есть не только дальнобойные, но еще и с самонаведением. – Констатировал Олег, а потом задумался. Летучим кораблям палки с железными наконечниками особых бед причинить не могли, если не считать порванных кое-где снастей и парусов. Так зачем же обороняющиеся стали тратить силы на столь бездарную атаку? – Хватайте воду, песок и топоры! Стрелы зажигательные!

В своем предположении обладающий даром оракула боевой маг не ошибся, о чем горько пожалел. Когда туча стрел приблизилась к кораблям достаточно, чтобы стали отлично различимы вьющиеся между ними прозрачные змеи, явно числящие своей родиной Астрал, то древки вспыхнули все разом. Волна стрел, начавших пылать и разрушаться лишь на подлете к русско-китайскому воздушному флоту, обрушилась на корабли сверху и немного сбоку. То ли вражеское командование специально так сделало, ведь их атака была очень опасна именно для малоразмерных судов, то ли просто так совпало, а только практически весь «Котенок» оказался утыкан зажигательными стрелами. Причем там, где на их пути вставляли защитные барьеры, ничего не менялось. Благодаря духам привет от защитников крепости просто игнорировал пассивные системы обороны. Хорошо хоть сами прозрачные змеи на людей не нападали. То ли не заплатили им призывающие для этого достаточно, то ли данные создания просто представителями человечества не питались.

– Как же мне все это не нравится. – Вздохнул Олег, прикрываясь большим ростовым щитом, которые во множестве сколотили из подручных средств как раз на подобный случай. Или другой похожий. Кислотный дождь там или сыплющийся с неба град из угольев. В боевой магии хватало чар массового поражения, от которых люди могли защититься всего лишь парочкой

сколоченных вместе досок. Железо, безусловно, было бы надежнее...Но также тяжелее и дороже.

С глухим стуком стальные наконечники входили в доски, а разрушающееся от удара пылающее древко обдавало все вокруг горящими щепками. Причем пламя с последних мгновенно перекидывалось на мокрое после продолжительных дождей палубу, ткань парусов, как бы даже не на металл. Скальвалось ощущение, будто китайцы делали свои стрелы при помощи замороженного до состояния льда напалма. Под удар попали левый борт, нос и корма «Котенка». Центр судна защитил наполненный горячим паром баллон, если конечно так можно выразить об одной из самых важных частей летательного аппарата, которая теперь стремительно сдувалась превращаясь в обычную пылающую тряпку. Наконечники не причинили особого ущерба, но тот состав, которым вымазали древки, полыхал достаточно жарко, чтобы команда оказалась вынуждена бороться сразу с сотней источников возгорания. Причем до большей их части оказалось очень сложно достать без умения летать.

– Поднять флаг «Треплю бедствие»! – Скомандовала Анна, бесстрастно наблюдая за тем, как корабль превращается в один большой костер. Об грудь, голову и плечи автоматрона ударили сразу пять или шесть стрел, видимо один из духов избрал её в качестве своей цели, однако сделанный в разгар Третьей Мировой Войны зачарованный корпус оказался слишком стоек для подобной напасти. Ну а маленькие пятна окалины можно было свести и после боя.

– К черту флаг! Снижаемся, пока не рухнули! – Рявкнул Олег, вышвыривая за борт свой щит, где также полыхала парочка вражеских подарочков. А после принялся собирать в кучки пылающие обломки стрел и отправлять их тем же курсом при помощи телекинеза. Бороться с огнем их вольный отряд мог. Продолжать наступление тоже. Но не одновременно же! Приходилось выбирать между поставленной боевой задачей и своим транспортом. К тому же вряд ли бы кто-нибудь поставил боевому магу в вину выход из боя после фактического уничтожения наполненной паром оболочки. Сейчас летательный аппарат от того, чтобы камнем полететь к земле удерживали только алхимреактор и работающие на износ руны снижения веса. А угадать, как скоро выгорят от непомерной нагрузки самодельные серебряные энерговоды, не взялся бы ни один предсказатель. Даже на сделанных армейскими верфями кораблях в подобной ситуации рекомендовалось совершить экстренную посадку.

Покинувшая трюм команда быстро справилась с большей частью тех очагов возгорания, что оказались на палубе. Все-таки полсотни человек, решительно настроенных на борьбу с огнем пока им не припекло пятки, это немалая сила. Пламя гасили песком, заливали, иногда доски просто вырубали и выкидывали вниз... Вот только справиться с теми стрелами, которые ударили в борта «Котенка» оказалось тяжело. Принявшая форму человека-волка Доброслава ползала по ним подобном огромному пауку, глубоко запуская когти своих лап в трещащие под её весом доски, однако одного оборотня было слишком мало, чтобы быстро справиться с угрозой. А на потоки воды созданная вражескими алхимиками дрянь чихать хотела. Хорошо хоть не полыхала от неё сильнее, а все-таки чуть понижала интенсивность своего горения. Бросившийся помогать своей любовнице Олег тоже не справлялся. Пока они убирали один источник возгорания, другие успевали расшириться еще на пару квадратных метров. Изнутри трюма кто-то стал ломать обшивку, решив победить пожар методом уничтожения части несущих конструкций. В наполовину разрушенном виде летучий корабль земли бы достичь смог с живой командой, а вот экипажу груды углей особо рассчитывать на мягкую посадку не приходилось.

– Дык, беспредел! – Возмущался Святослав, потоками ветра сдувая подальше пылающие клочья ткани, супящиеся на палубу из того большого костра, в который превратился баллон с горячим паром. – Мы ж того... Антипожарную пропитку покупали! Свежую! Много! И, дык, дорого!

Из крепости поднялась вторая туча зажигательных стрел, бывшая по виду чуть ли не больше первой. Вот только атакующие чародеи как раз в этот момент решили пустить в ход один из тех козырей, которые старательно подготавливали. Земля застонала, содрогаясь от новых подземных толчков. Может на этот раз сейсмический удар и не был сравним с предыдущим, во всяком случае серьезных видимых разрушений он не причинил, ибо все чего могло уже сломалось, но концентрацию вражеские чародеи точно утратили. Сложно творить серьезные заклинания, когда пол ходит ходуном, потолок грозит рухнуть на голову, а уже наполненные силой магические звезды идут в разнос, поскольку энерговоды не порвало, так перекосило, а все нужные для ритуальной магии предметы находятся где угодно, но только не на своих местах. Призванные китайцами духи дружно стали уходить на свой родной план реальности, а туча стрел не пролетев и трети дистанции до кораблей как-то быстро стала терять свою скорость и по пологой траектории устремилась к земле.

– И хорошо, что мы огнеупорной пропитки купили у алхимиков столько, сколько нужно было! Потому и еще целы, а не стали шашлыком, как вот эти! – Ответил своему другу Олег, кивая на судно, находящееся ближе всего к «Котенку» до момента атаки. Увешанный костями и черепами сибирских чудовищ летательный аппарат, явно принадлежащий очень удачливым охотникам на монстров, полыхал как спичка. С палубы его то и дело бросались вниз вопящие и размахивающие руками фигурки, поскольку люди предпочитали разбиться вдребезги, нежели сгореть. Покрытые резьбой сверху донизу трофеи светились не хуже громадных гирлянд, но использующий самодельные костяные амулеты чародей явно не мог ничего сделать с пожирающим судном пламенем, как ни старался. – Анна, куда мы плюхнемся?!

Атака зажигательными стрелами оказалась до безобразия успешной и вывела из строя десятки малоразмерных судов, знатно подпортив паруса и гондолы более крупным кораблям, а также вызвав многочисленные пожары. Вот только теперь вражеская крепость уже оказалась в зоне досягаемости пушек наиболее крупных кораблей, а потому в уши раз за разом принялся биться грохот орудий, а в китайскую крепость полетело множество снарядов. С борта крупнейших русских кораблей ударили также лучи того, что очень хотелось назвать лазерным оружием. Архимагистр Савва, номинально возглавляющий экспедиционный корпус, считался одним из лучших в мире специалистов по Гиперборее. И в руинах городов древней сверхцивилизации он за века своей археологической деятельности нашел достаточно боевых артефактов, чтобы их имело смысл учитывать при тактическом планировании. Лед и камень китайского замка крошились под натиском артиллерии, бегающие по стенам защитники разрывались свинцовыми мячиками или картечью в кровавые клочья, сдувались вниз ударными волнами, становились жертвами многочисленных осколков. Однако по-прежнему метаящие стрелы бледного огня башни продолжили свой смертоносный труд как ни в чем не бывало, лишь окутавшись защитными барьерами. Со стен полуразрушенного замка артиллерия тоже стала отвечать, но получалось у неё весьма жиденько. То ли после первого и самого главного землетрясения еще отрыть пушки и пушкарей не успели, то ли изначально там располагалась достаточно слабые и устаревшие батареи.

– Котенок приземлится метрах в пятистах от города, если ничего непредвиденного не случится. – Автоматрон сохраняла спокойствие, ведь ничего действительно страшного с её точки зрения не произошло. Корабль частично цел, команда вообще полностью боеспособна, если легких ожогов не считать. – Парусов уже давно нет, но инерция нас как раз туда вынесет.

– Ну и отлично. – Решил боевой маг третьего ранга, пытаюсь изменить стратегию действий. А именно заставить огонь потухнуть благодаря своим навыкам пироманта. Увы, его квалификация оказалась явно недостаточной, чтобы справиться со столь мощными процессами горения, хотя те же свечи волшебник взглядом гасил не напрягаясь. – Вряд ли на защите окраинных трущоб отыщется какой-нибудь магистр, который весь наш отряд парой заклинаний в пыль разотрет.

Города по всему миру строились примерно по одинаковой схеме. Чем ближе к центру поселения располагались дома, тем богаче были их обитатели, и тем сильнее они заботились о собственной безопасности. Хотя в Китае водилось отнюдь не столько магических чудовищ или опасных диких зверей, сколько в России, но тем не менее от их визита никто не был застрахован. И потому в безопасности могли чувствовать себя лишь те, кого от внешнего мира отгораживали надежные барьеры, которыми не вдруг перепрыгнешь, перелезешь или подкопаешь. А вот обитатели бедняцких лачуг регулярно играли в лотерею на выживание. И гибли, когда к ним на огонек заглядывала какая-нибудь плотоядная тварь, появившаяся на свет в результате халатности магов, попадания простого зверька под выброс энергии из природных энергетических линий или одержимости существом с иного плана реальности. Возможно, если бы кто-то озаботился собрать статистику по подобным случаям, то жертвы монстров получили бы все шансы обогнать в рейтингах трупы, образовавшиеся в результате работы обычных бандитов. Ну, если не считать всяких экстремальных периодов, вроде идущей сейчас гражданской войны.

– Ну, взять на окраинах тоже нечего. – Немного расстроено протянул Стефан. – Вот разве только девок... Вот только куда их потом девать? Не домой же везти...

– Дык это да, твои жены, они того, расширения гарема одобряют вряд ли. – С отчетливым оттенком зависти прогудел Святослав, на данный момент оставшийся почти без работы. От парусов, баллона с паром и такелажа из-за воздействия алхимического пламени осталось так мало, что этого материала вряд ли бы хватило на хороший носовой платок. – Им троим небось итак мало. Вот только чевось ты никаво из сваго гарема в поход то не взял?

– Не, ну имею я право хоть на войне от исполнения семейных обязанностей как следует отдохнуть?!

Стремительно теряющий высоту «Котенок» прошел через центр идущего в атаку флота и лишь огромным мастерством Анны можно объяснить тот факт, что судно в итоге так никуда и не врезалось. А то раздавили бы бронированные мастодонты хрупкий самодельный кораблик как пить дать. Или дали бы бортовой залп не посмотрев, что на пути траектории снарядов терпящий бедствие летательный аппарат находится. Однако, автоматрон была все же мастером своего дела и единственной серьезной неприятности для экипажа, если не считать подходящей к логическому завершению борьбы с огнем, стало случайное вражеское ядро. Правда, оно целых трех человек убило, буквально разорвав двух новобранцев, прежде чем оторвать ноги третьему и выкатиться за борт, однако подобные потери следовало считать приемлемыми. Олег, увы, ничем помочь пострадавшим не смог. Ставшие первыми жертвами вражеского снаряда китайцы почти лишились сердца и легких, усеяв свои потрохами случившихся рядом товарищей, а последний помер на месте от болевого шока. И по какой-то причине, разбираться с которой у целителя не было времени, попытка экстренной реанимации успехом не увенчалась.

Летучий корабль проскрежетал своим брюхом по земле даже ближе к городской окраине, чем это предполагала Анна. Фактически он совершил аварийную посадку уже на чьем-то приусадебном участке, лишь пары метров не доехав до стен крытой гнилой соломой покосившейся развалюхи, куда лично Олег постеснялся бы и курей поселить. Тем удивительнее был тот факт, что практически одновременно с окончанием движения судна округу заполнил многоголосый и буквально ввинчивающийся в уши нечеловеческий вой, полный невероятной боли, звериной тоски и какого-то неизбывного ужаса.

– Это кто там так надрывается? – Забеспокоился Олег, вслушиваясь в полные смертной муки вопли. – Мы что, кого-то раздавили?

– Ну, не то чтобы совсем раздавили...Но оказались к этому очень близки. – В голосе по-прежнему цепляющейся за внешнюю обшивку борта Доброславы слышалось довольно несвойственное для оборотня сочувствие. – Понимаешь, тут кто-то свою собаку к деревцу привязал. А мы его снесли и сейчас её хвост где-то под нашим днищем. Представляю, как это больно! Тут и когда наступят то со всей дури, уже звезды видишь, ну а если аж целым кораблем наехать...

– Ну и ладно, заживет...Как на собаке. – Облегченно пошутил Олег, которого совершенный ими акт беспримерной жестокости по отношению к несчастному псу не слишком расстроил. Это ведь было однозначно лучше, чем приземлиться

на какую-нибудь дурынду, рванувшую из дома при виде идущего на посадку горящего судна с дитем на руках, да под падающий корабль ребенка с испуга и выронившего. Тем более, все произошло случайно. Учитывая же количество ремонтных работ, требующихся «Котенку» после еще не до конца потушенного пожара, собака свою компенсацию получит объедками, выброшенными командой за время вынужденной стоянки. – Слушай...А это точно просто собака? Чего-то у неё голос слишком уж громкий и пронзительный, обычное животное так орать не может. Да и предчувствия у меня какие-то нехорошие.

Олег не то, чтобы боялся...Просто ощущал опасность. Меньшую, чем во время артиллерийского обстрела, но большую, чем если бы его взял на прицел один единственный человек. И своей интуиции имеющий дар предсказателя боевой маг привык верить. Она уже не раз ему жизнь спасала.

– Выглядит как собака и пахнет как собака. – Оборотно в данном вопросе можно было верить на слово. Она не одну собаку в подобных делах съела, причем возможно в самом прямом смысле слова. Перевертыши вообще были не слишком разборчивы в еде, из всей возможной пищи отдельно выделяя только человечину или плоть близких к людям созданий вроде эльфов или гномов. Такая позволяла им насытиться, набраться сил и заживить полученные раны куда быстрее, чем обычная трапеза. И когда оборотень оказывался на грани смерти, то сознание у него практически отключалось, а телом управляли инстинкты. Своих от чужих обычно они все-таки отличали...Но бывало и так, что начинали путать. Или не оказывалось рядом никаких съедобных чужих. Потому то и относились к представителям этой расы окружающие с серьезной настороженностью. – Хотя знаешь, примешивается к вони её немытой шерсти довольно сильный аромат железа и пороха...

Олег перегнулся через борт судна и с подозрением уставился на надрывающееся животное, оказавшееся неожиданно громогласным. И крупным. Чародей не знал, как называется данная порода, но она точно состояла в ближайшем родстве с тибетским мастиффом. Воющий во всю глотку рыжий пес размером даже несколько крупнее пони напоминал очень испуганный меховой шар. Шерсти на немросло столько, что хватило бы навязать теплой одежды на целую семью эскимосов. Да и габариты животного вполне позволяли на нем кататься по заснеженным просторам...Возможно даже не с помощью собачьей упряжки, а просто верхом. А еще у него был хвост, да такой роскошный, что любая лиса бы обзавидовалась. Только оставшийся на свободе фрагмент этого пушистого помела имел почти метровую длину и его с трудом бы получилось

обхватить руками, а еще ведь и под днищем корабля пряталось не меньше.

– Да, шикарный пес. Слишком шикарный для этих трущоб, в которых его если бы и не сожрали, то уж точно не стали бы откармливать до таких габаритов. – Сделал вывод Олег, перебрасывая в руки из-за плеч свой магический дробовик. Чародей по-прежнему ощущал опасность, причем угроза шла с одного конкретного направления, а именно со стороны китайских лачуг. Впрочем, окажись иначе, и это было бы куда более тревожно и удивительно. Если врага не видно в чистом поле, но тем не менее интуиция чародея трубила бы о его наличии, то следовало готовиться к противостоянию с невидимками. А так ситуация была проста и понятна. В трущобах кто-то сидел, и этот кто-то был достаточно враждебно настроен по отношению к экипажу обугленного летучего корабля, плюхнувшегося на окраине города. Оставалось лишь понять, устроили ли там засаду солдаты вражеского гарнизона или просто местные жители, вооружившись кто чем сумел, готовятся отстаивать свое имущество от наглых захватчиков.

– Хм, что-то куда-то не туда мы приземлились. – Мыслям Олега вторил Стефан, как бы невзначай присевший на палубу так, чтобы над бортиком торчала исключительно его голова. И то не вся, а только прикрытая шлемом макушка. Причем в пухлых пальцах маг-егерь сжимал свое длинноствольное ружье, из которого мог подстрелить скачущую по ветвям белку прямо в глаз... Хотя вообще-то калибр и убойная мощь его оружия больше подходили для охоты на более крупную и зубастую добычу, например виверн или молоденьких драконов. – Я засек уже целых девять стрелков, которые не слишком удачно пытаются замаскироваться под местный мусор. И это еще мне не видно, кто в домах скрывается!

– Густав, заряжай в пушки картечь! – Скомандовал тихим шепотом Олег, не без оснований считая, что покосившие стены хибар представляют из себя не самую лучшую защиту от снопа крупной дроби. Пусть орудий в нужную сторону смотрело всего четыре штуки, но даже их бы хватило, чтобы сдуть к чертовой матери эту непонятную засаду. Ну а если врагов окажется слишком много или они чересчур сильно защищены, так лучше привлечь к ним внимание сейчас, пока еще не все войска в бой за крепость втянулись и есть кому прийти на подмогу.

– Пушки, ну, палить не смогут. Я, дык, того...Замочил порох то. – Немного смущенно поведал Святослав. – Иначе б ить полухнули бочонки, вот как есть

уже тлеть начинали, покуда водой не окатил. Ну и перестарался чуток с перепугу то, в щепочки их размолотив и опрокинув.

– Подтверждаю, мы едва на воздух не взлетели. – Тяжело вздохнул отец Стефана, который приглядывал за орудиями и артиллеристами, поскольку его магический дар для прямого боестолкновения подходил слабо. – Огонь проел борт тут и там на доброй трети трюма, и почти добрался до пороховых запасов. Хорошо, что успели принять меры.

– Плохо. – Вздохнул боевой маг третьего ранга, досадуя не столько на замоченный порох, сколько на самого себя. Из-за того, что он слишком медленно боролся с огнем, весь корабль едва не погиб. Смерть прошла от них буквально на расстоянии вытянутой руки, ну или сколько там не дотянулось пламя до ближайшего из взрывоопасных бочонков? – Тогда делаем вид, что мы никого не видим...И рассредоточиваемся. Но первыми огня не открывать, мы не знаем, сколько их тут.

– Дык, думаешь больше, чем нас? – Задал вопрос Святослав, запуская руку в карман и гремя там какими-то склянками. – Хотя да, то ж логично, это, ну, их город.

– Вот именно. Конечно, жителей тут не миллион как в том же Нанкине, но если мы окажемся в неудачное время в неудачном месте, да еще и без пушек, нас даже местная голытьба стопчет запросто. – Олегу ситуация не нравилась и довольно сильно. – Святослав, как быстро ты сможешь поднять туман?

– Дык, секунд за пять. – Почесал в затылке прирожденный маг-погодник. – Но поперву он, стал быть, прозрачным маленько будет. Но уж через минуту вы нем, дык, самих себя не найдете.

– Надо быстрее. Мы тут как мишени на стрельбище торчим. Тем более, сейчас и влажность воздуха высокая. – Олег теперь и сам увидел тех стрелков, про которых говорил Стефан. Нога одного торчала из-за дерево, ружье второго чуть высывалось из копны сена, темный силуэт третьего отчетливо чернел за многочисленными щелями в стене ближайшей лачуги. – Еще раз повторяю, первыми огня не открывать. Просто занимаем позиции и ждем, чем драка за крепость кончится. Китайские войска отнюдь не славятся высоким боевым духом, эти типы наверняка сами нам сдадутся, если замок падет и больше не

будет смысла сражаться.

Летучие корабли русского экспедиционного корпуса и их китайских союзников окружили крепость кольцом и буквально утопили в огне, паля из всех орудий, сбрасывая бомбы, засыпая потоками разрушительных заклинаний. Но та не только держалась, но и огрызалась. Только водой. Бьющий из под земли фонтан, из-за которого небольшая часть города наверняка уже на своей шкуре ощутила, что такое настоящее наводнение, принялся прицельно плевать маленькими ледяными глыбами. Вернее, это с земли они выглядели не такими большими и неопасными. А вот экипаж тех судов, которые сводили близкое знакомство с этими айсбергами, наверняка имел на сей счет другое мнение. Скорее всего, очень нецензурное. Во всяком случае, среди падающего к земле мусора сверкающего на солнце крошева застывшей воды было не сильно больше, чем темных и невзрачных обломков. А кроме того засевшие в крепости криоманты накрыли десантные транспорты ледяным дождем. Насыщенный влагой воздух сгущался в бритвенной остроты сосульки, а те падали вниз, рая и убивая заполнивший верхние палубы народ. Олег видел их довольно четко, поскольку размер у данных снарядов магического происхождения иной раз мог достигать десятка метров. Наверное, чтобы пробивать перекрытия и достигать внутренностей атакуемых судов.

Когда все бойцы вольного отряда рассредоточились на местности, выставив свое оружие в сторону домов, то немедленной атаки не последовало. Хотя вряд ли их маневры остались незамеченными и непонятными. И это несколько успокоило боевого мага третьего ранга. Похоже, спрятавшиеся враги тоже опасались людей, высадившихся с наполовину сгоревшего корабля.

– Ветер переменился. И теперь я чую примерно полсотни мужчин, воняющих страхом, бобовой похлебкой, порохом и сталью. Обычные люди рядом тоже есть, но они пахнут совсем не так, как солдаты. – Принявшая форму человека-волка Доброслава без всякого страха подошла к Олегу, даже не пытаясь пригнуться. Устойчивый к физическим воздействиям и магии синий металл её доспеха вкупе с живучестью оборотня и бушующим в крови адреналином придавал девушке иллюзию собственной неуязвимости. Обманчивую, ясное дело. Любую защиту можно было преодолеть при помощи грубой силы, и даже относительно слабый чародей мог с ней справиться, если бы использовал более изобретательную тактику, чем простое швыряние зарядами разрушительной энергии. Легче всего изгнанную язычницу было отравить или задушить. Дымом там или какой-нибудь ядовитой пылью. А вот использовать для этой цели воду оказалось бы

сложновато, изгнанная кашценитка и сама немного владела гидромантией. – Не так уж много, мы с ними справимся.

– Их столько же сколько и нас. Надо попробовать наших бойцов в настоящем бою обкатать. – Вторил девушке ползущий следом по палубе Густав, кивая на китайских новобранцев, составлявших более половины отряда. Вооруженные трофейными примитивными ружьями, более напоминающими самопалы, они были облачены кто во что горазд и более напоминали народное ополчение, чем солдат. Даже на банду не тянули, во всяком случае, на матерую. Преступники вряд ли бы должны были прикладывать столько сил, чтобы не трястись от страха, когда по ним даже никто не стреляет. Рекрутам для сильных нервных переживаний вполне хватало недавних воспоминаний о прилетевших в их ряды ядре, грохота орудий кружащих в вышине летучих аппаратов, да сверкания метаемых туда-сюда боевых заклятий. Нет, вчерашние обыватели старались не трястись, но получалось у них с переменным успехом.

– Как-нибудь в следующий раз. В суматохе городского боя мы запросто положим с таким трудом набранных людей, получив в качестве добычи дырявые корзины, мешки с мукой, да в лучшем случае комплект столового серебра. – На взгляд Олега и озвученная им возможная добыча для данного района стала бы невероятной удачей. Кривобокие халупы выглядели так, словно в них даже тараканы давно сдохли с голодухи. Просто удивительно, как они устояли во время недавних землетрясений. Наверное, возглавляемые Хозяйкой Медной Горы геоманты очень точно направили свой удар на крепость, не потратив на её окрестности и сотой части использованной мощи. – Попробовать поискать дома местных богатеев, конечно, можно... Вот только скорее всего хорошие кварталы прямо сейчас занимают другие вольные отряды, и делиться с нами им вряд ли захочется.

Над крепостью разверзлись небеса, и из них внутрь продолжающего огрызаться периметра ударила конная рать... Призрачная, правда, но тем китайцам, кого полупрозрачные всадники, чьи кони ступали по воздуху, рубили своими мечами и кололи пиками, от этого было не легче. Олег даже порадовался, что с их текущей позиции творящуюся внутри замка мясорубку увидеть нельзя и даже с помощью подзорной трубы разглядеть удастся только тех врагов, которые мелькают на гребне стены. Интуиция подсказывала боевому магу, что за полуразрушенными стенами искала укрытия значительная часть населения города, в первую очередь родственники местных магов, солдат и офицеров. И все тот же дар оракула подсказывал чародею, что вызванные волхвами души

древних языческих воителей пусть специально за мирными жителями охотиться и не будут, но беречь их тоже не станут. Будут путаться под ногами – стопчут конем или клинком рубанут, а после продолжат сражаться, как ни в чем не бывало.

– Крепость наши возьмут, это точно, – решил Стефан, задирая голову вверх и рассматривая, как лавина призрачных витязей штурмует одну из башен, откуда на них изливаются волны какого-то потустороннего сиреневого света. Причем от него вызванные волхвами призраки древних воителей таяли, как куски сахара в горячем чае. Видимо и в самом деле замок защищали отнюдь не слабые чародеи... Или просто заряжавшееся годами защитное заклятие спустили с цепи, разменивая впустую растрачиваемую мощь на лишние проценты эффективности в нужный момент. – Да уже взяли, я бы сказал. Раз десантные транспорты до места долетели и на посадку внутри крепости пошли, то вопрос решенный.

– Возможно. Вот только нехорошие предчувствия у меня чего-то все нарастают и нарастают. – Поморщился Олег, машинально потирая правый глаз, которым ему смотреть на мир было не то, чтобы совсем непривычно... Но потерю данного органа зрения чародей событием экстраординарным уже бы не назвал. Успел привыкнуть к его отсутствию как-никак.

На память об изначальном хозяине организма боевому магу третьего ранга достались некоторые особенности строения энергетического тела, которые исправить могли только целители действительно высших рангов. Его душу было относительно легко вытряхнуть из тела и один раз такое даже уже почти произошло, когда Олега едва не прикончило заклятие мертвого колдуна из Южной Америки. А еще из-за малозначительных на первый взгляд деформаций ауры защитные артефакты работали на своем носителе несколько своеобразно. Если создаваемые ими барьеры исчезали вследствие перегрузки, то первыми они пропадали в районе правой части головы и правой же ноги ниже колена. В результате регенерировать травмы на данных частях тела приходилось чуть ли не порядок чаще, чем во всех остальных местах. И если нижней конечности целителю было, в общем-то, не сильно жало, итак ступня наполовину деревянная, а в случае чего он себе и новую вырастит, то вот второй проблемный участок располагался опасно близко к мозгу. Большая удача, что ему повезло добыть прочный шлем гиперборейского образца, создающий дополнительно защищающий голову щит. Но даже с ним Олегу иногда по лицу доставалось.

Пес, который до сих голосил не затыкаясь ни на секунду, внезапно замолчал. И почему-то Олег во вспышке пророческой интуиции сразу понял то, что успокоить животное в такой ситуации могло исключительно появление хозяина. Или хотя бы его запах. А владелец такой собаки точно не являлся рядовым солдатом или одним из обитателей трущоб. Нет, он был офицером. Недостаточно высокопоставленным, чтобы жалование удовлетворяло все его потребности, но достаточно хитрым, дабы за годы службы создать себе дополнительный источник дохода. Прорытый им подземный ход соединял окраину города с подвалами крепости, и по этой артерии в мирное время циркулировала туда-сюда контрабанда мимо требующих львиную долю прибыли с подобных операций аристократов и магов. А сейчас, во время вражеского штурма, коррумпированный вояка решил покинуть ряды вооруженных сил. Благо прикормленных выпивкой, наркотиками и деньгами сослуживцев у него хватало, чтобы подмять под себя какую-нибудь удаленную деревню и жить там припеваючи до самого конца войны и даже и после. Полусотня солдат уже охраняла окрестности выхода на поверхность, а оставшиеся спешно перетаскивали с одного из складов самое ценное барахло, на которое только смогли наложить руки, пользуясь боевой суматохой. Но теперь штурмующие уже прорвались внутрь замка, а потому противоположенный конец прорытого хода убегающие за собой обрушили. Вот только нагрузившись добычей, они неожиданно для себя узнали о наличии противника, вставшего аккурат между ними и спокойной безбедной жизнью. А потому не задумываясь пустят в ход оружие, устраняя помеху на своем пути. Тем более, их больше и они считают себя сильнее.

– К бою! – Рявкнул Олег на целых три секунды раньше, чем стена одной из хижин, внутри которой собственно и находился спуск в подземный ход, разлетелась щепками под натиском массивного бронзового тела. Подземный ход, сделанный вражеским предводителем, был очень высок и просторен, раз по нему смог пройти даже четырехметровый пилотируемый боевой голем, стилизованный под человека-льва. Двигающийся при помощи механизмов и магии доспех-переросток в общем и целом повторял контуры спрятанного внутри него человеческого тела, а вот вместо головы имел небольшую пушку, к которой приделали гриву и раскрасили под зубастую пасть. Руки искусственного монстра сжимали длиннее копьё, вполне подходящее, чтобы охотиться с ним на рыцарей или драконов. На взгляд боевого мага третьего ранга получилось у вражеских инженеров достаточно убогая конструкция. Двигающаяся лишь со скоростью бегущего человека, вряд ли обладающая достаточным бронированием, да и орудие использовали так себе. Выплюнутое им ядрышко размером с кулак врезалось в и без того пострадавший сверх всякой меры борт

«Котенка», да так там и застряло, не сумев проломить доски.

С воплями по направлению к обугленному кораблю устремилась волна китайских солдат, выскочивших из бедняцких хижин. Святослав спустил с поводка давно подготовленные ими чары, заполняющие округу густым туманом, но раньше чем водяная взвесь успела сильно ухудшить видимость воздух уже наполнило невероятное множество пыли и песка. Враги не знали, что пушки на борту судна стрелять не могут, а потому стремились как можно скорее сократить дистанцию и навязать противникам рукопашный бой. Почти все новобранцы со страху разрядили свое оружие по пилотируемому голему, лишь впустую потратив порох и пули. Каким бы примитивным не был данный боевой механизм, однако уничтожить его из обычного ручного оружия явно оказалось сложновато. А вот зачарованное – вполне справилось. Дробовик Олега попытался вывихнуть своему хозяину плечо, посылая из своих стволов сразу две пули, между которыми танцевали стремительные электрические разряды. К сожалению, их поглотил магический барьер. Но вслед за первым дуплетом буквально через пару секунд последовал второй, а его пассивные системы защиты уже не выдержал. Примерно представлявший особенности строения вражеской машины чародей использовал в качестве цели тазобедренный сустав, где наращивать толщину брони сильно мешала необходимость шустро двигать нижними конечностями. И в своих предположениях опытный техномаг не ошибся, запнувшись на бегу машина полетела кувырком, когда от её ходовой части в разные стороны полетели клочья металла. Зачарованное автоматическое оружие в очередной раз доказало свою эффективность... Жаль только встроенный в него накопитель серьезно разрядился, поскольку был недостаточно емким для длительных перестрелок на своей максимальной мощности.

Пока Олег выводил из строя пилотируемого голема, отряды успели выстрелить друг в друга из ружей, метнуть несколько гранат и схлестнуться между собой в яростной рукопашной схватке. Причем вроде бы по очкам пока лидировал именно вольный отряд, несмотря на численное превосходство его противников. Китайцы, как свои так и вражеские, отстрелялись одинаково паршиво, попав по большей части в небо. Первым мешал мандраж и сильный недостаток опыта, вторые были вынуждены палить на бегу. В результате выпущенные ими пули и снопы крупной дроби находили цели если только случайно. Быстро же перезаряжать свои примитивные фитильные громышалки не могли ни те ни другие. Зато вот представители семейства Полозьевых, вооружившиеся привычными им луками, показали мастер-класс скоростной стрельбы. Каждый бывалый охотник спускал тетиву, в среднем, один раз в четыре-пять секунд. И чаще попадал, чем промахивался. Не всегда правда в того, в кого целился, ну да

толпа это дело такое...Особо отличился Стефан, который очень удачно зачарованной пулей снял какого-то ведьмака-гренадера. Зажечь фитиль и размахнуться то он успел, но в результате так и рванул среди своих, сея смерть и разрушение. Правда, из боя выбыла Анна, которую снесло с ног непонятно откуда взявшимися каменным блоком, отбросившим стального комиссара далеко в сторону и чуть не переломившего её пополам.

Дикая смесь густого тумана и песчаной бури, не смешивающихся друг с другом видимо исключительно благодаря вложенной создателями данных погодных феноменов магии, снизила видимость практически до нуля. Разглядеть собственную руку еще кое-как получалось, а вот о находящимся несколько дальше приходилось только гадать. И без того начавшаяся рукопашная очень быстро превратилась в собачью свалку, где неоспоримое преимущество имела исключительно Доброслава. Оборотень по запаху отличала своих от чужих, чем нагло пользовалась. Перешедший на магическое зрение Олег отчетливо видел, как после близкого контакта с ней начинает стремительно терять жизненную энергию и угасать то та, то другая аура. Сам он различать таким образом людей не мог...Точнее, он узнавал лишь энергетические оболочки своих хороших знакомых...Но каждый, кто являлся магом и не входил в их число, определенно являлся противником!

– Попал? Не попал? – Задался вопросом Олег, окончательно разряжая свой зачарованный дробовик по неизвестному волшебнику, от ауры которого буквально тянуло жаром и пламенем. Профессиональных пиромантов на борту «Котенка» кроме него не было, следовательно, ошибка исключалась. В отличии от неверно взятого прицела, все же магическое зрение имело свои особенности и продемонстрировать с его использованием снайперскую меткость могли только большие профессионалы. – Похоже, все-таки промазал, раз убегает. Радует только то, что драпает очень быстро. Значит, заряд ударил куда-то рядом, обжег молниями и напугал, а потому этот тип вряд ли вернется. А ты куда прешь?!

Сильнейший среди врагов чародей, оказавшийся геомантом, принял Олега за серьезную угрозу себе. Видимо он впечатлился результатами стрельбы из артефактной двустволки и решил устранить угрозу себе, пока не стало слишком поздно. Простые пули то вряд ли могли ему навредить, вышедший из под земли китайский чародей покрыл себя толстой каменной коркой, пробить которую смогло бы не каждое пушечное ядро. Однако, несмотря на явно очень массивную броню, двигался он быстро. Нечто среднее между статуей, боевым роботом и

реактивным снарядом взмыло в воздух на высоту десятков метров и, приземлившись на палубу корабля, едва не раздавило Олега, успевшего отшатнуться в последний момент. А после провалилось сквозь обугленные доски куда-то в трюм, ибо дерево его массы не выдержало.

Склонившийся над дырой русский боевой маг третьего ранга послал вниз несколько специфических целительских заклинаний, поскольку сомневался в своей способности быстро проплавить вражескую стихийную защиту. Да и еще больше портить собранный собственными руками летательный аппарат не хотелось. Однако расслабление сфинктера, паралич мышц, сонливость и болевое проклятие видимого эффекта не принесли. А вот снизу вверх ударила непрерывная струя мелкого абразивного песка, против которого стандартный защитный амулет сдался всего через пару мгновений противостояния. К счастью при приближении к втягивающей враждебную магию кирасе он превратился из способного сточить сталь потока в обычную и не слишком-то опасную струю, пусть и набравшую изрядную кинетическую энергию. Олега отбросило в сторону, а вдобавок вылетевший из отверстия геомант швырнул в него какой-то жидкостью. Подозрительная субстанция оказалась перехвачена телекинезом и возвращена хозяину, у которого проела солидных размеров дыру на заслонившего голову правом предплечье. К сожалению, до тела самого китайца та если и добралась, то самым краешком. Противник от боли вроде бы чуть вздрогнул, но отпустить не пожелал, циркуляция энергии в его ауре не нарушилась, а появившаяся уязвимость затянулась чуть ли не быстрее, чем появилась.

– Силен, зараза. – С неудовольствием мысленно констатировал Олег, начиная стягивать к своим рукам эманации смерти, которых с начала боя в зоне досягаемости образовалось более чем достаточно. Боевой маг третьего ранга очень не любил некромантию, но ею владел. Можно было даже сказать, что он имел талант, ибо никогда этому специально не учился. Энергия, которая выделялась в результате гибели живых существ была опасной, плохо контролируемой и токсичной, управлять ею было почти то же самое, что держать в руках норовящую укусить змею... Однако атака, которую подготавливал чародей, также должна была обладать впечатляющей мощностью и способностью частично просачиваться сквозь не слишком толстые материальные преграды.

Геомант практически сразу понял, что замыслил его противник и рванул вперед, словно атакующий танк. Олег при помощи телекинеза выхватил из кобуры свой

револьвер и разрядил его в даже не пытавшегося уворачиваться врага, но тяжелые пули так и не смогли пробить каменную броню. А вот некроэнергия сквозь ней прошла, ослабнув не больше чем наполовину, да только способные убить простого человека на месте эманации смерти китайцу нанесли отнюдь не смертельные травмы. Он запнулся, но продолжил бежать, лишь слегка препадая на левую ногу. Азиатские волшебники очень любили техники усиления тела, и русскому чародею пришлось на себе испытать их эффективность. Две состоящие словно из гранита ручищи с размаху обрушились с противоположенных сторон на голову Олега и попытались её просто оторвать. Усилив свои мускулы при помощи целительной магии боевой маг третьего ранга попытался разжать смертоносные тиски. И на пару секунд у него это даже получилось, но тут геомант поднапрягся и уверенно преодолел сопротивления. У русского чародея рвались вздувшиеся бицепсы и кровоточили ломающиеся от перенапряжения пальцы, да к тому же захвату противостоял и подстегнутый адреналином телекинез, но его голову все равно уверенно отжимали куда-то влево. Выбивающемуся из сил Олегу просто не хватало ни физической ни магической мощи, чтобы предотвратить грозящий ему буквально в следующую секунду перелом шейных позвонков...Но тут из середины живота каменного гиганта вышло толстенное окровавленное бревно, а в следующее мгновения вся каменная броня осыпалась с мертвого китайца. Как оказалось, он в своем созданном чарами доспехе прятался куда ниже составленных из булыжников плеч, а разлетевшаяся песком фальшивая голова была чистой обманкой, нужной лишь для отвлечения на неё внимания.

– Дык, смотри-ка, как я того, попал удачно. – Даже не сразу поверил достигнутому успеху Святослав, вытаскивая конец своего посоха из груди свежего трупа и позволяя ему шлепнуться на обугленную палубу корабля. Вообще-то это зачарованное бревно должно было работать скорее как дубина, а не как копье...Но владельцу оружия о данном факте явно сказать забыли. – А мне, стал быть, казалось, с таким, ну, бугаем еще надоть долго прыгать.

Глава 3

– У нас есть все необходимое? – Придирчиво уточнил Олег, меряя шагами подвал больницы и рассматривая длинные столы, на которых были разложены хищно

поблескивающие полированным металлом инструменты. Также там лежали катушки с нитками, баночки с клеем и краски. Боевой маг третьего ранга немного волновался перед предстоящим событием, ведь ничего подобного он раньше не делал. Однако, все когда-нибудь бывает в первый раз. И потом, в случае удачи данного эксперимента одна из главных проблем волшебника решилась бы сама собой.

– Да, я с утра провела полную проверку. – Анна, с её свойственным всем разумным автоматронам машинной педантичностью, запросто могла претендовать на звание идеального ассистента. Такая и все нужные расчеты проведет, и кофе сварит, и злоумышленника, если вдруг найдется персона желающая помешать Олеговым замыслам, расчленит и прикопает где-нибудь потихому. А еще она не могла заболеть или уйти в декрет, в общем, не помощница, а просто мечта. – Количество и качество расходных материалов соответствует необходимому. Упаковочная тара готова. Уборщики мусора назначены.

– С людьми проблем нет? – Предпочел перепроверить самую важную часть грядущего процесса Олег. – А с каналом сбыта товара все вопросы решены?

– Рекруты знают, что им надлежит делать. Некоторым это не нравится, но активно возражающих не нашлось, ибо каждый понимает смысл слова «необходимость». – Анна, похоже, ничуть не тревожилась насчет успехов идеи своего нанимателя. Впрочем, глупо было бы ожидать душевных метаний от абордажного автоматрона-штурмовика, дослужившегося до комиссара. Её бы и гибель мироздания могла расстроить, но не напугать. – Вопросами реализации готовой продукции занимался Густав, но вроде бы проблем не ожидается. Нанкин готов переварить все, что мы выбросим на местный рынок. Особенно если цена будет на целых тридцать процентов меньше, чем у конкурентов.

– Что ж... – Уши Олега уловили топот множества ног. Видимо завтрак в столовой подошел к концу и первые из рекрутов спешили занять свои места за предназначенными для них столами. – Будем надеяться, что все у нас получится.

Китайцы, завербованные в вольный отряд, русский язык учили... Но не очень старательно, у них и без того забот хватало. А потому в сложном для жителей Нанкина слове «здравствуйте» они допускали столько ошибок, что оставалось лишь порадоваться отсутствию у них магического дара. Иначе какого-нибудь демона они бы точно призвали. Впрочем, Олег был согласен терпеть и не такое приветствие, лишь бы только народ не пытался ему по старой памяти поклоны

отвешивать. Во-первых, это бесило чародея до невозможности. А во-вторых, кричать толпой и на ходу всего одно слово можно, а вот с гимнастическими упражнениями уже сложнее, затор в дверях создается, и время впустую тратится.

– Да-да, вам тоже всем привет. – Помахал рукой новым сотрудникам чародей, понадеявшись, что в его китайском меньше ошибок, чем в чужом русском. – Мастер Чан, ваши ученики готовы?

– Избавь меня боги от подобных учеников, ибо за такую передачу мастерства в загробном мире предки будут бить своего нерадивого потомка до тех пор, пока Солнце на землю не рухнет. – Печально вздохнул пожилой китаец с заметной сединой в стянутых косичкой волосах. В астрономии он, судя по всему, не разбирался совершенно. Зато был большим профессионалом в совсем другой области, за что и оказался зачислен в число гражданских специалистов отряда. – Но бить в барабан можно научить даже обезьяну, а вы поставили перед солдатами задачу не сильно сложнее. А если кто-то с ней не справится, то я вовремя увижу. Эй, громилы с топорами, начинайте!

Парочка наиболее рослых и мускулистых китайцев, стоящих у крайнего стола, сняли со стопки исходного материала верхнюю шкуру и затюкали по ней своими тяжелыми, но острыми лезвиями, раскаивая на более мелкие куски. Дождавшись окончания их работы, в дело вступили сортировщики, в зависимости от формы и размера относящие сырье к тому или иному столу. Там её мяли и скоблили. А затем передавали дальше. Один человек обрезал лишнее, второй пришивал нужное, третий намазывал клеем, четвертый прибавал стельку, пятый красил уже почти готовый продукт...В итоге всего через полчаса Олег смог полюбоваться на готовое к продаже изделие, а именно хороший и прочный кожаный башмак. Один из нескольких десятков, которые получились из коровьей шкуры практически одновременно.

– Мда...Ну, своему подмастерью за такую работу я бы по пальцем палкой настучал. – Скептически пробормотал мастер Чан, с брезгливой гримасой рассматривая продукт, которому предстояло перевести вольный отряд на самокупаемость даже в тот период, когда боевые действия не ведутся и добычи нет. – С другой стороны, голодным он бы все же спать не лег. Эту вещь можно продать, пусть даже цена будет и невысока.

– На то и расчет. – Довольно ухмыльнулся Олег, направляясь к ведущей наверх лестнице и наверняка заждавшимся его пациентам. – Ничего, мы свое возьмем количеством.

Настроение боевого мага неуклонно повышалось с каждой пройденной ступенькой. Его план, который все остальные считали мягко говоря авантюрным, судя по всем признакам удался. Собственно, иначе и быть не могло! При возникновении большого количества доступной рабочей силы сами боги экономики, если конечно за неё отвечали не какие-нибудь ужасные даже на фоне сородичей демоны, велели организовывать потоковое производство. Чародею только оставалось определиться, производство чего же именно будет наиболее рентабельно в охваченном гражданской войной Китае. И, поколебавшись немного, он решил остановиться на обуви. Пища быстро портилась. Лекарства неквалифицированному персоналу лучше было не доверять. Оружие считалось товаром стратегическим, и даже в это время мастерскую по выделке каких-нибудь мушкетов пришлось бы согласовывать с властями экспедиционного корпуса и местными аристократами. А вот низкокачественная обувь относилась к презираемому высоким начальством ширпотребу и не только влет расхватывалась населением и торговцами, но могла через третьи руки даже запросто в контролируемые противником провинции уходить.

Сапоги, сандалии и ботинки имели тенденцию регулярно снашиваться, а материалы для их изготовления стоили в несколько раз дешевле, чем готовое изделие. К тому же боевой маг третьего ранга применил инновационный для здешнего Китая метод производства, а именно конвейерную сборку. Под руководством опытного башмачника прошедшие строгий отбор дисциплинированные и мотивированные на результат мужчины и женщины с хорошими физическими кондициями учились правильно выполнять ровно одну единственную последовательность действий. И у них эта простая работа получалась довольно быстро и с минимальным количеством огрехов. А сотворенная в результате их совместных действий обувка может и уступала творениям настоящих мастеров, но своего покупателя находила без усилий. Переполнится рынок? Не беда. Просто контролирующийся сейчас техпроцессы башманчик станет рядовым работником, а его место займет плотник. Или портной. А может вообще мастер плетения корзин. Тех, кто обладал какой либо полезной специальностью, пытались сманить в отряд с особым усердием. И, как правило, это получалось, поскольку они и сами прекрасно знали про отсутствие у себя особых перспектив. Смена рода деятельности маленькой мастерской, учитывая особенности её работы, вряд ли бы заняла дольше трех-четырех суток.

Во всяком случае, до тех пор, пока она не замахивается на элитную продукцию, а штампует в высоком темпе всякий ширпотреб.

С возможной переменой места обитания у рекрутов, в принципе, тоже не возникало особых проблем. Лишь бы им продолжали выдавать завтрак, обед и ужин помимо жалования, вполне приличного по меркам недавних бедняков. Уехать в Россию вместе с русским экспедиционным корпусом были готовы шесть из десяти, а еще трое колебались. Не первый год раздираемый войной Китай казался хлебнувшим лиха людям куда более опасным местом для жизни, чем не такая уж и далекая северная держава. Одно только было плохо. У Олега прорва сил уходила на то, чтобы убедить вступивших в отряд или отказавшихся от такой чести личностей хранить в тайне сделанное им предложение. Ведь выйди правда на свет и на пороге появятся разные авантюристы, думающие будто их на службе у русских ожидает грабежи, разбой, доля в добыче и прочее подобное веселье.

Поднявшись на высоту первого этажа, Олег услышал раздающийся где-то за стеной звон железа, сопровождаемый гневными воплями, руганью, стонами боли и надсадным хеканьем. Поколебавшись секунд десять, чародей решил, что пациенты все же подождут и можно взглянуть одним глазком на то, что там происходит. В небольшом спортивном зале, появившимся после того как сломали несколько внутренних стен, сейчас полным ходом шли тренировки. Та часть новобранцев отряда, которая была избавлена от производственных и хозяйственных работ, повышала свою квалификацию в части владения холодным оружием и противостояния противникам, намного более сильным, чем обычные люди. К сожалению, такие встречались чародею слишком часто на его жизненном пути, а значит и в будущем встречи с ними, скорее всего, не избежать. Да и потом, привыкшие сражаться с автоматроном, оборотнем или не слишком отличающимся от них по боевым качествам Стефаном китайцы в будущем вряд ли дрогнут, встретившись в схватке с более-менее нормальными солдатами, не обладающими сверхъестественной силой, скоростью или стойкостью. Впрочем, сами новобранцы вряд ли были в данный момент благодарны Олегу за такую предусмотрительность и участие и в их судьбе.

– Ааа! Хватит, госпожа! – Вопил боец, которого посчитали достаточно перспективным, чтобы заменить ему трудовые работы дополнительными тренировками. Висящий на канате и отчаянно дрыгающий ногами боец из всех сил старался подтянуться повыше, спасаясь от клацающих у щелкающих его пяток челюстей огромного металлического волка. Вернее, Доброславы,

полностью принявшей облик волка несмотря на одетый на неё волшебный доспех. Вообще-то девушка предпочитала использовать для боя промежуточную форму между человеком и зверем, но сейчас она скорее развлекалась чем сражалась и потому цепкие руки или снабженные устрашающими когтями лапы ей не требовались. Громадные клыки вервольфа клацали друг об друга с такой неистовой скоростью, что если бы новобранец рискнул опуститься пониже, то Олегу бы серьезно добавилось работы. Вряд ли бы впавшая в раж кашценитка-изгнанница успела так сразу остановиться, а потому могла чисто по инерции отхватить сунутую ей в пасть конечность не хуже, чем лезвием гильотины. – Хватит! Я уже понял, что мне совсем не надо было принимать ту стойку!

– Вжух! – Троица новоиспеченных солдат дружно присела, когда над ними пронеслось бревно, не слишком искусно замаскированное под магический посох. Хотя лучшим фехтовальщиком отряда без всяких сомнений являлся отсутствующий здесь и сейчас Стефан, но Святослав служил ему вполне достойной заменой. Физическая сила бывшего крестьянина могла считаться феноменальной... Впрочем, Олег подозревал, что тот просто неосознанно пользуется каким-то подобием контактного телекинеза. Потому что ну не может с трудом обхватываемый человеком цельный ствол далеко не маленького дерева порхать в воздухе подобно тоненькой тростиночке! Мускулы косноязычного аэроманта, безусловно, заслуживали всяческих похвал, но подобный фокус не могла проверить даже Анна, у которой вместо плоти был металл! – Эй, ну вы это... Чё убегаете то? Мы ж, ну, того-этого... Блокировать учимся, дык!

– Правильно они делают. – Поддержал новобранцев Олег, после чего выглядящие на фоне русского чародея заморышами китайцы дружно выдохнули. – Твои удары сдержать не каждый тролль сможет. Слушай, напомни мне, а почему тебя в училище на курсы богатырей не зачислили?

– Ну, там, неловко получилось. Наставник, дык, был ветераном погранвойск... Контузило его тудыть в качель... Вот даос какой-то китайский прям молотом по башке и трахнул. – Немного путано объяснил Святослав, раскручивая свой посох до такой степени, что он стал очень сильно напоминать лопасти вертолета. Во всяком случае, одежду на побледневших и попытавшихся отойти как можно дальше новобранцах стало весьма ощутимо трепать ветром. – Так то он мужик, говорили, дык неплохой. Вот током казалось яму, шо я его того-этого, передразниваю.

– Надо бы при случае все же загнать тебя на месяцок в обучение к какому-нибудь опытному богатырю. Ну, или даосу тому же, но боюсь у местных чародеев, подводящих глубокий философский смысл и необходимость очистить сознание даже к походам в сортир, терпения общаться с тобой точно не хватит. – Маги, делающие в своем развитии акцент в первую очередь на усилении собственного тела, встречались чаще всего именно в Китае. Собственно говоря, в местных традициях считалось обязательным уделить первые несколько лет обучения именно этому разделу волшебства. Как результат, местные волшебники куда реже гибли от разных досадных случайностей вроде упавшего на голову кирпича или выстрела в спину. Но зато и полноценно бросаться заклятиями мог далеко не каждый азиатский подмастерье в то время как европейские коллеги вовсю использовали разрушительные энергии, навешивали слабенькие проклятия, управлялись с призванными или созданными существами. Российские богатыри, в общем и целом восточным даосам ничуть не уступали, что не раз доказывали раскалывая черепа своих оппонентов в честном бою, однако их доля от общего числа одаренных вряд ли могла считаться большой.

– Не филонить! Натягивайте тетиву! – Прикрикнул на обучавшихся стрельбе из лука китайцев один из многочисленных представителей семейства Полозьевых. Сибирские татары, зарабатывающие на жизнь охотой на населяющих древние леса чудовищ, могли по праву считаться мастерами этого оружия. Конечно, оперенная палка с железным наконечником не могла сравниться в скорости полета и убойной мощи с пулей, однако порох был довольно дорог. Да и скорострельность примитивных кремневых ружей, увы, оставляла желать лучшего. Пока опытный стрелец успевал перезарядить свою пищаль, в него могло быть выпущено минимум три стрелы. А добыть автоматическое оружие из расчета на всех членов отряда, увы, было просто невыполнимо. Его просто не производили крупными партиями в России. А Китай считался технически отсталым даже на фоне своего северного соседа. – Я пока не требую от вас меткости, но вы должны быть способны натягивать тетиву как минимум десять раз за минуту!

На взгляд Олега расположенные в противоположенной части зала мишени, до которых от лучников было около пятидесяти метров, были утыканы стрелами вполне достойно. Ну, во всяком случае куда гуще, чем стена или пол. Решив, что тут и без него все идет достаточно неплохо, чародей отправился на второй этаж, чтобы разобраться наконец с ожидающими целителя людьми. Поскольку ему не требовалось возиться с бумажками или проявлять особую вежливость по отношению к китайским беднякам, а расположенная на полу диагностическая

печать позволяла уверенно диагностировать любые серьезные патологии организма, то за час волшебник успевал принять до пятнадцати пациентов. Ну, если случаи были не сложными, однако возня с действительно заслуживающими внимания болезнями Олега не сильно расстраивала. Профессиональный рост может и не доставлял ему удовольствия, однако в итоге рано или поздно оправдал бы себя. Действительно хорошие целители могли жить не только долго, но и счастливо, ибо назначали за свои услуги просто астрономические суммы. Да и шансов погибнуть страшной и мучительной смертью во время возни с чужим организмом у данных волшебников имелось на порядок меньше, чем если бы они заклинали демонов или духов, обрушивали на вражеские армии силы стихий или создавали в своих лабораториях жутких монстров.

Когда Олег приступил к работе с больными, то настроение его начало понемногу портиться. И отнюдь не потому, что целителю приходилось через одного лечить людей в том числе и при помощи хирургических методов, бывших довольно грязными. На войне чародей насмотрелся и более неприятных зрелищ, а чувство обоняния он себе предусмотрительно отключил. А вот китайцы сегодня словно сговорились вывести его из себя! Тряслись, не понимали чего от них хотят даже с третьего повторения, боялись рассказывать о симптомах своих болячек, просили целителя клясться богами и духами о том, что он не принесет им вреда, предлагали привести жертв для темного колдовства...

– Кто тебя, убогого, надоумил мне такой вопрос задать. Какой урод утверждает, что я таким вообще занимаюсь?! – Деятнадцатым по счету пациентом оказалась беременная проститутка, в родне у которой явно затесались не жалующиеся на худосочной телосложение европейцы. Или вообще какая-нибудь нелюдь вроде тех же великанов-они. Двухметрового роста размалеванная девица с размахом плеч профессионального гренадера, некрасивым лошадиным лицом и почти отсутствующей грудью явилась вытравить плод. И все бы ничего, если бы беременность наступила только что или несколько недель назад. Но седьмой месяц, когда зародыш правильнее уже будет называть младенцем?! Да еще с крайне «выгодным» предложением заменить как бы уже согласованную отработку душой неродившегося ребенка, если ей заплатят?! – Отвечай, самка собаки гуляющая, пока я тебе кесарево сечение с последующей эвтаназией не назначил в целях защиты человеческого генофонда!

В своих способностях сохранить жизнь даже настолько недоношенному младенцу Олег не сомневался. Подпитка жизненной энергией могла решить проблему преждевременных родов. А если будет нужно, то работающие сердце

или легкие он в ручном режиме сформирует. Вот только куда потом девать ребенка?! Чародей как-то не был уверен в том, что Нанкин обладает хотя бы одним сиротским приютом, где принимают грудничков.

– Не гневайся, великий мудрец! – С перепугу женщина при обращении к целителю использовала местное наименование младших магистров. – Разве я что-то сделала неправильно? Все же говорила так, как научил монах...

– Какой монах?! Как он выглядит?! – Буквально зарычал Олег, мгновенно вспомнив предыдущий случай, когда при связанных с его клиникой подозрительных обстоятельствах засветился кто-то из местного духовенства. Надо сказать, оно уже и раньше пытались вставлять ему палки в колеса. Почти с того самого момента, как поняло, что за целителем не стоит никого из оккупационной администрации. Слишком уж привыкли забирать не меньше половины заработка у разнообразных знахарок, шептуний, выгнанных с позором учеников алхимиков и прочей подобной публики, оказывающей медицинские услуги простолюдинам. Однако есть разница между тем, чтобы клянчить деньги и грозить гневом богов, не вкладывая в свои слова ни капли магии и распускать настолько порочащие Олега слухи. Вызов на дуэль за клевету – довольно распространенная причина судебных поединков.

– Ну, обычный такой...В пестром одеянии. – Как ни старалась, но проститутка не сумела описать внешность монаха, который подошел к столпившейся перед воротами клиники толпе и прочитал целую проповедь, обличающую слишком много на себя берущих чародеев. Рискованные слова, говорил, между прочим. Услышь их кто-нибудь не тот, и оратору оказалась бы гарантирована смерть от упавшей с чистого неба молнии или банального огненного шара.

Олег вызвал себе на подмогу Густава и благодаря его ментальному вмешательству жрица продажной любви вспомнила даже своего первого клиента, заплатившего хозяйке борделя за девственность маленькой девочки аж целую золотую монету. А вот черты лица распинавшегося перед ней добрых полчаса монаха она вспомнить не смогла. И другие пациенты – тоже. А охранники ворот вообще никак не могли понять, о ком идет речь, ибо пока они стояли на посту, никаких религиозных деятелей к ним не приближалось, и проповедей не читало. Иначе бы уже успевший пройти через руки Олега люди, скорее всего, отходили бы священнослужителя не дубинками, так сапогами.

– Иллюзионист-менталист высокого ранга. Однозначно не ниже четвертого, иначе бы такое ему было не проверить. – Решил Густав, сопоставив показания людей. – Да и в прошлый раз, скорее всего, он же работал.

– Ну и какого черта ему надо? – Искренне не мог взять в толк пришедший вместе с отцом Стефан. – Чародей с подобными навыками, если ему будет нужно, придет в нашу клинику ночью и без проблем перережет всех по одному. Спящими. Ну, может кроме Анны, ей то дрыхнуть не требуется, да и ударом ножа автоматрона убить сложно, тут как минимум топор понадобится.

– Однако если на нас напасть, то это будет актом атаки на русский экспедиционный корпус. И тогда сделавшему это придется уматывать из Нанкина, либо постоянно бояться за свою шкуру. Нападения на своих подчиненных архимагистр без очень веской причины не стерпит, а если бы таковая имелась, то он бы сам провинившихся испепелил. – Покачал головой Олег. – Но меры противодействия невидимкам разработать все-таки надо. Как минимум на будущее.

– С чего эти монахи вообще на нас так ополчились? – Задался вопросом Стефан.

– Ну, моя больница для них что-то вроде привычной добычи. У них есть привычка собирать со слабых целителей дань. – Олег прекрасно знал причину, по которой на него могло ополчиться местное духовенство. Собственно оно уже давно точило зубы. Почти с того самого момента, как поняло, что за чародеем не стоит никого из оккупационной администрации. Слишком уж привыкли обитатели храмов забирать не меньше половины заработка у разнообразных знахарок, шептуний, выгнанных с позором учеников алхимиков и прочей подобной публики, оказывающей медицинские услуги простолюдинам. – Нет, определенный смысл в принудительном навязывании их услуг имеется. Пусть даже мне и неприятно это признавать. Однако, с ролью независимой проверяющей организации монахи пусть с грехом пополам, но справляются. А без неё многие мои коллеги могли бы не справиться с одолевающими их искушениями.

Самые беспринципные черные трансплантологии родного для Олега измерения рыдали бы от зависти горячими слезами, если бы знали, какие возможности может предоставить им магия. Продажа органов на черном рынке ради пересадки богатым, но больным людям выглядела на фоне некоторых возможных действий просто смешно. Подсадить пациенту духа-паразита,

который будет понемногу откачивать у того жизненную энергию, а когда кормушка скончается года через два-три, то станет верным рабом заклинателю? Промыть мозги и сделать безвольной куклой, выполняющей даже самоубийственные приказы хозяина? Сварить из вырезанных заживо сердец зелье, после приема которого можно весьма заметно помолодеть? Перевести на удачно подвернувшегося идиота доставшееся от кого-то проклятие? Убить и поднять как нежить? Принести в жертву демонам, получив в оплату знания, деньги или даже магическую силу? Все это и многое другое могли проделать с доверившимися им людьми те чародеи, чья совесть давно издохла в корчах.

– На улице какой-то шум. – Стефан развернулся к окну, а затем его глаза поражено округлились. – Мать моя, да нас штурмует целый полк монахов! И первая линия обороны, походу, уже прорвана.

На входе в больницу, вообще-то имелось целых два барьера, не пропускающих внутрь посторонних: внешний и внутренний. У ворот стоял десяток недавних пациентов, разъясняющих соотечественникам правила поведения, контролирующим продвижение очереди и, при необходимости, дающих отлуп самым наглым и непонятливым при помощи дубинок. Помимо всего прочего охранники жаждающим излечения людям, ну или их сопровождающим если сами больные ходить не могли, ставили весьма пахучей и плохо смываемой краской порядковый номер. Однако сквозь них можно было прорваться, ну или как-нибудь перелезть через ограду и попасть внутрь двора. Однако те, кто обманом проникал в само здание, обнаруживали себя перед перегородившими единственную лестницу на верхние этажи барьером. Обычного его составляли автоматрон и оборотень. Чуткий нос Доброславы легко различал наличие либо отсутствие краски со специальной добавкой, а грубой физической силы Анны хватало, чтобы вышвырнуть наружу любого непрошенного гостя. Ну, почти любого. Один раз её едва не сломал молодой, но не по годам и размерам сильный полувеликан, а второй раз приложило чем-то вроде локального замедления времени, которое оказавшийся чародеем вор создавал на одних инстинктах, сам не зная как. Однако поскольку сегодня любовница Олега была сильно занята ретированием новобранцев, то роль внутренних стражей должен был исполнять вместе со стальным комиссаром кто-то из стрельцов или представителей семейства Полозьевых.

– Задержите их! – В данный момент Олег был одет в кое-где покрытый свежей кровью медицинский халат, который очень плохо подходил для боя. Да и из оружия у него имелся лишь собственный дар к магии, да голые руки. Хорошо

хоть комплект из пяти защитных амулетов, одеваемых на конечности и торс, дабы создавать вокруг владельца полусферический барьер способный выдержать несколько выстрелов или ударов, с утра не забыл нацепить. – Мне нужно вооружиться!

Прыгая по ступенькам, Олег достиг второго этажа, где уже был ясно различим творящийся на первом шум и свернул в сторону своей комнаты. Перед встречей с непрошенными гостями следовало переодеться. Не то, чтобы он стеснялся запачкать китайских монахов теми субстанциями, в которых порядочно измазался за время приема пациентов. Просто в этом измерении тот священнослужитель, который даже самого маленького чуда сотворить не может, скорее всего, до конца жизни останется просто послушником. А еще в Азии среди одаренных традиционно были невероятно популярны разнообразные методики укрепления тела, благодаря которым ученики чародеев с посохом становятся опаснее опытного наемника с мечом, даже если посох тот – обычная жердина, выдернутая из забора. И потому перед встречей делегации из ближайшего храма чародей намеревался одеть свое рабоче-боевое одеяние.

– Здрав-желаем-ваш-бродь! – Хором отчеканили двое стрельцов в своих фирменных ярко-красных кафтанах, сторожащих ту часть здания, где располагалось жилье наиболее важных представителей их маленького вольного отряда. А составлявшая военным компанию троица сибирских татар, приходящихся Стефану родней ближней или не очень, приветливо кивнули боевому магу. С одной стороны тратить целых пять человек, один из которых был слабеньким магом, на организацию поста было немного расточительно. С другой, содержимое этих комнат было жизненно важным для всей их маленькой группы, сплоченной желанием разбогатеть на войне в чужих краях. Документы, отрядная казна, артефакты...И сложно сказать, что из этого могло считаться наиболее важным.

– Хватит тянуться, не на плацу. – Буркнул Олег солдатам, которые раньше служили в его десятке, после чего толкнул ведущую в его комнату дверь и вошел внутрь. Замка он не закрывал, смысла не было. Если какой-то вор пройдет мимо охраны, то простой механический запор его уж тем более не остановит. А так ничего не мешает стоящим в коридоре бойцам заглянуть внутрь, если вдруг случится какой-то шум. Своровать же чего-нибудь и дать деру с полным мешком добычи бойцы вольного отряда решились бы только в том случае, если бы им отшибли все мозги. Во-первых, им для этого сначала требовалось всем сразу сговориться между собой или быстро и тихо убить несогласных, наплевав на узы

боевого братства и родства. А во-вторых, далеко бы ушел преступник по чужому ему Нанкину? Не свои нагонят, так местные в спину пристрелят, а избавленный от всего ценного включая одежду труп на корм свиньям бросят. Или просто в ближайшую канаву.

Первый этаж больницы оказался буйварно забит клоунами...Вернее людьми, которые по мнению Олега вырядились как клоуны. Ладно, еще цветастые бело-зелено-желто-синие халаты, обильно украшенные рисунками всяких мифических тварей, золотой вышивкой, бахромой и кистями. Ладно, еще то ли зонтики, то ли флаги, прикрепляемые к спине при помощи длинных палок, и исписанные изречениями древних святых. Ладно еще нелепые головные уборы, являющиеся чем-то средним между неизвестными этому миру широкополыми мексиканскими сомбреро и бумажными пакетами, обильно увешанные многочисленными талисманами, священными символами и даже крохотными свитками с молитвами. Но все вместе и одновременно?! Обычные для буддистских священнослужителей красные одеяния, являющиеся скорее символическими полосами ткани, цеплялись поверх этого достойного свихнувшегося модельера безумия и служили эдаким завершающим штрихом. Или, скорее, добивающим ударом. В родном мире Олега китайские священники одевались куда скромнее. Вроде бы. Да и единообразия вместе с миролюбием у них было побольше. Точное количество разнообразных религиозных течений на территории империи Золотого Дракона назвать затруднялись даже сами китайцы. Народы, населяющие крупнейшую державу Азии, слишком различались между собой по укладу жизни и культурным традициям. А достойных внимания монахов событий на огромной территории случилось за историю одного из древнейших государств мира очень много. Вот только то, что казалось крайне важным на северо-востоке Китая, для юго-запада частенько становилось лишь сплетней, не стоящей упоминания. В результате практически каждый достигший просветления духовный деятель трактовал известные ему священные тексты немного не так, как его коллеги писал свою собственную версию летописей. А их ученики, отправляющиеся проповедовать среди простых людей, частенько переиначивали услышанное на свой лад, чтобы доходчивее получалось. Результатом тысячелетий подобной игры в глухой телефон стала гремучая смесь из буддизма, конфуцианства, шаманизма и родоплеменных обрядов, имеющая чуть ли не в каждом отдельном монастыре свой особый привкус.

– Ну и что за концерт тут происходит? – Спустившийся по лестнице Олег оценил ауры непрощенных гостей и решил, что плещущееся в его душе раздражение можно особо не сдерживать. Только один из них, телосложением и доносящимися от него ароматами больше напоминающий вставшего на задние

лапы призового хряка, имел ауру сильнее его собственной. В данный момент эта свиннообразная туша надвигалась на отца Стефана, потрясая каким-то огромным свитком, больше напоминающим свернутый трубочкой рекламный плакат. Еще человек пять находились с боевым магом примерно на одном уровне. А остальная массовка числом примерно штук в тридцать и вовсе являлась всего лишь способными через пень-колоду на мелкие фокусы начинающими волшебниками или простыми людьми. Казалось бы, на стороне гостей имеется подавляющее качественное преимущество...Однако они то были одеты в цветастые тряпочки с редким вкраплением зачарованных вещей наподобие бус или четок, а вот боевой маг третьего ранга увешался оружием, броней и боевыми артефактами. Причем кираса, шлем и топоры у него были очень и очень высокого класса. Почти на грани того, что может позволить себе простой обладатель выслуженного дворянства без боязни оказаться нагло обобраным каким-нибудь графом или генералом. – Густав, да пни ты этого борова по шарам! Какого лешего с ним церемониться?

Хоть первую свою фразу Олег произнес на ломанном китайском, а две последних на русском, но поднявшийся вслед за этим возмущенный визг ясно показывал, что его поняли. Правда, в обрушившейся в ответ тираде из уст омерзительно воняющего китайца чародей сумел различить лишь отдельные слова...Уж слишком быстро тот говорил, от гнева проглатывая окончания собственных слов. И, похоже, на несколько ином диалекте. А может просто дело было в том, что боевой маг изучал говор простолюдинов с которыми общался, а сейчас его изволили чихвостить высоким штилем, принятым среди аристократии и духовенства?

– Пну, если он от меня не отодвинется. – Процедил сквозь зубы глава семейства Полозьевых, который хоть в связи с узкой специализацией являлся не слишком опасным в прямом бою чародеем, но зато виртуозно умел обращаться с саблей, на богато украшенной рукояти которой в данный момент лежала его рука. Впрочем, с луком или ружьем отец Стефана становился еще смертоноснее. Основной статьей дохода их рода являлась охота на проживающих в сибирских чащобах древних монстров и продажа частей их тел алхимикам и магам. Ну, разную нужную в удаленных деревнях мелочевку вроде соли, ниток или пороха они тоже с собой возили, обменивая на отобранные с боем у природы дары леса, но это были уже сопутствующие товары. И слабые духом или телом на такой работе не выживали. – Проклятье, да чем же эта туша извадюкалась, что от неё идет духан сильнее, чем от месяц ношенных солдатских портянок?!

Вонял, кстати, данный представитель китайского жречества действительно зверски. И это по меркам Олега, которому не раз доводилось чувствовать вонь больших скоплений людей, выпущенных из живота кишок и даже восставшей из могилы и наполовину сгнившей нежити. Создавалось ощущение, будто жиртрест не мылся последние лет двадцать, долго валялся в тухлятине, затем совершил заплыв по канализации, а потом развлекался дергая за хвосты американских скунсов или их ближайших родичей. Пожалуй, он сейчас мог абсолютно безбоязненно совершить подвиг духа и войти в клетку к голодным львам. Приблизиться к настолько мерзко воняющему человеку решился бы лишь хищник с напрочь заложенным носом.

С неожиданным для своих габаритов проворством монах подскочил к Олегу и протянул руку, стремясь зачем-то дотронуться до плеча чародея...И замер, боясь лишний раз вдохнуть. Лезвия двух поднятых в воздух телекинезом топоров сошлись на его горле, словно половинки гигантских ножниц, слегка надрезав кожу. С воплями, которые по своему содержанию делились между «ублюдок» и «на святого человека руку поднял» храмовники извлекли из складок своей просторной одежды дубинки, кинжалы, маленькие мечи, кнуты и даже обрезы. Вот только если они надеялись утратить боевого мага своим количеством и боеготовностью, то жестоко просчитались. Не так уж давно Олегу пришлось вступить в почти единоличную схватку с целым гнездом османских пиратов, среди которых имелись и хорошие бойцы, и опытные маги. И он выиграл. Пусть даже за счет того, что его облаченную в очень качественное снаряжение тушку банально не смогли убить. Атакующие по одному и небольшими группами джентельмены удачи становились жертвами артефактного оружия, выкачивающего из своих жертв жизненную энергию и отлечивающую ею раны хозяина. В ближнем бою волшебника могла бы уничтожить нежить, какие-нибудь големы или избегающий всех ответных ударов мастер меча, но никак не толпа низкокачественного пушечного мяса. Даже выбивать топоры из рук было бесполезно, с небольшой дистанции они и сами могли вернуться обратно к хозяину.

– Ты явился в мою клинику незванным, мешаешь мне лечить людей, и я тебе не рад. – Произнес Олег на русском языке, буравя недобрый взглядом заплывшее салом лицо священнослужителя. Раз этот тип уже показал, что знает родную для волшебника речь, так зачем же изошряться с подбором слов на китайском? Тем более чародей имел обоснованные сомнения в своих лингвистических способностях и запросто мог брякнуть чего-нибудь не то. – Чего тебе надо?

– Болезни телесные есть внешнее проявление душевных изъянов. Избавляя от страданий, но не давая исправить им свою карму, ты лишь вредишь людям. – С апломбом заявил дурнопахнущий толстяк, в чьей речи почти полностью отсутствовал акцент. Как оказалось, источаемое телом зловоние могло считаться благоуханием ромашек по сравнению с теми миазмами, которые крылись у жиртresta внутри ротовой полости. В душе Олега немедленно возникли два противоречащих друг другу желания. Никогда к этому типу не прикоснуться и стукнуть его как следует. Впрочем, волшебник почти сразу нашел решение для этой сложной дилеммы. В китайца надо было чем-нибудь кинуть, желательно тяжелым и издали. – Я сумею упросить предков, богов и духов о прощении грехов тех недостойных, кого сочло нужным покарать Небо. Мои обеты смирения плоти позволяют взять на себя плохую карму вместе с чужой телесной грязью, чтобы постепенно рассеять её, но труд этот тяжел и будет стоить...

– Вон! К дьяволу! Убирайся прочь, мракобес несчастный!!! – С Олега окончательно слетели последние остатки вежливости. Со служителями православной церкви, в возрожденной российской империи выполняющими функции духовной опоры власти и службы внутренней безопасности, он еще кое-как мог смириться. Все же на их стороне была поддержка власти и законы, с которыми бодаться себе дороже. Однако позволять какому-то китайскому наглецу вытирать о себя ноги боевой маг не собирался. Все-таки это русский экспедиционный корпус оккупировал Нанкин, а не армия Империи Золотого Дракона захватила Владивосток. – Прочь! Еще раз вашу братию у себя на пороге увижу – повешу! Так и передай своему главному...Этому, как его... Цынь Шиню!

Вроде бы именно так звали настоятеля ближайшего к больнице монастыря, чьи люди уже несколько раз приходили к Олегу пожертвования кланчить. Ну или вернее требовать их и очень удивляться тому, что пред ними никто не спешит расстилаться ковриком.

– Но я могу... – Попытался все-таки что-то возразить толстяк, чье лицо однако же за последние секунды несколько побледнело. Висящие у его горла топоры-вампиры откачивали жизненную энергию даже без контакта с плотью цели. Им хватило бы и ауру кого-то кроме хозяина зацепить. Другое дело, что эффективность работы в подобном режиме падала на порядок.

– Ты можешь взять всю свою кодлу и умотать в ту зловонную клоаку, откуда вы выползли! – Олегу уже было плевать на последствия, и он был готов вытолкать

издевательство над здравым смыслом и санитарии с территории своей клиники пинками. – В прошлый раз я недостаточно хорошо объяснил, раз меня не поняли? Что ж, значит в следующий раз заговорят пушки!

Огрызаясь и сыпля обещаниями всевозможных кар, непрошенные гости убралась восвояси. А к Олегу подошла Доброслава, успевшая вылезти из тренировочного зала, но до сей поры подозрительно тихо стоявшая где-то за спиной чародея, и готовая в случае необходимости оказать своему любовнику поддержку.

– Это подстава. – Уверенно заявила оборотень, заставляя свой доспех будто стечь с головы и открыть на редкость серьезное лицо. – Один из монахов бурчал себе под нос, что в тряпках последователей Цинь Шиня ему даже дышать противно, пока на него не шикнули. Человек бы не услышал, но мои чувства куда острее. Да и одежда на том грязном борове была не его. Её можно было считать почти чистой, а такая вонь въелась бы в ткань намертво.

– Значит, это были представители не ближайшей к нам богадельни, а монахи какого-то другого храма, решившие столкнуть русских со своими конкурентами. Ничему их жизнь не учить. – Констатировал подтянувшийся к месту разборок уже в самом конце Стефан. Олег согласно покивал. Обстановка начинала проясняться...С его больницы для бедных взять в общем-то можно немного. И проблем возможная выручка в размере пары десятков, ну пусть даже сотни монет, просто не стоит. Однако если чужеземного мага решили искусно натравить на конкурентов, то это уже совсем другой разговор. Кто бы не победил, а устроителям всего этого цирка будет выгода. – Знаете, надо о происшествии доложить в штаб. Будет этим позорищам в рясах второй урок, раз первый они уже забыть успели.

– Ты это про что? – Не понял своего сына Густав.

– Ну, про храмовое побоище. – Пояснил маг-егерь и все присутствующие, не исключая Олега, тут же понятливо закивали. Хоть боевой маг особо светскими новостями оккупированного Нанкина и не интересовался, но даже мимо него не прошла столь скандальная городская сплетня. Главной местечковой сенсацией прошло месяца стала безобразная драка, случившаяся за монастырь, всех или почти всех обитателей которого сожрали великаны-они. Сначала представители семи главных в данном регионе религиозных течений еще как-то умудрялись решать свои вопросы мирно. Однако противоречия между ними в итоге

оказались столь велики, что произошел рейдерский захват бесхозной недвижимости. В течении суток религиозный диспут перерос в обмен ударами кулаков, мечей и заклинаний. Разнимать их пришлось даже не военному патрулю, а парочке поднявшихся в воздух по тревоге парящих кресейров. Причем при помощи пушек. А спорную территорию в итоге отдали какому-то удачно подлизавшемуся к новой администрации работорговцу, по слухам устроившим там неплохой бордель.

– Аааа! – Откуда с заднего двора больницы послышался громкий крик. Впрочем, его источник сначала взмыл куда-то ввысь, перелетая крышу, а затем приземлился прямо перед главным входом, оказавшись магом-погодником по имени Святослав. Бывший крестьянин явно был чем-то очень сильно расстроен, взбешен, а может даже напуган. Во всяком случае в своем обычном состоянии таких акробатических трюков он не откалывал. – Нас, дык, того-этого... Ну... Обокрали-и-и-и!

– И чего сперли? – Деловито уточнил Олег, нахмурившись. Монахи постарались? Или кому-то из согнанных в Нанкин войной беженцев улыбнулась удача? Святослав дневал и ночевал в отрядном арсенале, поскольку больше заняться ему было особо нечем. А оружию надзор требовался. В охваченном войной Китае средства силового решения проблем сейчас ценились куда дороже, чем монеты. И у вольного отряда трофеев насчитывалось не так уж и мало. Русский экспедиционный корпус с блеском выиграл два крупных сражения, после которых многим тысячам вражеских солдат и офицеров на этом свете уже ничего больше не требовалось. Конечно, большая часть добыча уплыла в руки начальства и армейских интендантов, однако и осталось вполне достаточно.

– Дык, все! – Чуть не разрыдался бывший крестьянин, заламывая руки. – Ружья, порох, сабли, пушки, брони...

Глава 4

– Муаха-ха-ха-ха! – Олег счастливо смеялся, раскинув в стороны руки и будто пытаясь обнять весь мир. Впрочем, окружающие его китайцы почему-то не

спешили радоваться жизни вместе с боевым магом третьего ранга, пусть и облаченным всего лишь в обычные штаны и рубашку, но зато увешанным оружием: дробовик, револьвер, жезл, нож, два артефактных топора-вампира...Видимо им слышались в его буйном выражении чувств отчетливые нотки безумия, поскольку наполняющие просторный подвал люди как-то незаметно стали пытаться рассредоточиться в стороны, прокрасться вдоль стенок мимо хохочущего чародея к единственной имеющейся в помещении двери, притвориться ветошью, спрятаться под станки или вылезти в малюсенькие и расположенные под самым потолком оконца наружу. – Сегодня объявляю выходной! Двойное дневное жалование и тройная порция риса за мой счет! Нет, тройная! А также мясо, алкоголь и сладости! Я стал отцом!!!

Строго говоря, отцом он стал намного раньше, ведь письмо из Стяжинска в Нанкин вместе с прочей военной корреспонденцией добиралось почти три недели. Как профессиональный целитель молодой отец серьезно сомневался, что Анжела кинулась за бумагой и карандашом сразу после родов. Но вряд ли сильно после, ведь она забыла в своем послании точную дату упомянуть. Разумеется, его супруга, как и все одаренные, обладала повышенной выносливостью, да и профессиональные маги-медики обычным акушерам могли дать сто очков форы. Однако, скорее всего жене Олега понадобилось хотя бы дня два, чтобы прийти в себя после рождения мальчика, которого она назвала Игорем. Все же весящий три с половиной килограмма уже к моменту своего рождения парень должен был порядочно свою маму измотать.

– Совсем сдурел? – Поинтересовался за спиной Олега очень недовольный голос. – Все же обожрут, напьются и завтра как минимум первую половину дня работать не смогут.

Работники мастерской осознавшие, что их начальство вовсе не свихнулось, а действительно имеет очень большой повод радоваться жизни, немедленно прекратили из себя изображать прячущихся по щелям тараканов и выстроившись чуть ли не по линейке принялись бить уважительные поклоны, бормоча пожелания удачи и здоровья как новорожденной, так и её матери. Причем, скорее всего, радостное выражение на их лицах было неподдельным. Из-за бушующей не первой год гражданской войны ситуация с продовольствием в Китае обстояла довольно сложно, и хотя вступившие в вольный отряд люди отнюдь не голодали, но и шиковать им особо было не с чего. К тому же домой чего-нибудь вкусенького отнести, чтобы препродать или порадовать близких, им никто не запрещал.

– Да ну и пусть. Стефан, они итак уже сколько времени пашут без перерыва как проклятые. – Пожал плечами чародей, немного успокаиваясь и оборачиваясь к своему собеседнику. Его широкое плоское лицо, на котором обычно играла жинезрадостная улыбка, сейчас было озабоченно нахмурено. К деятельности небольшой мастерской, развернутой в подвале, маг-егерь относился очень серьезно. Как-никак его многочисленному семейству целых шестьдесят пять процентов прибыли с неё отходило. Впрочем, нагрузка на роде Полозьевых лежала тоже немалая, поскольку они не только добывали нужное сырье, но и занимались реализацией готовой продукции. – Надо дать людям немного отдохнуть, а то у них после того как нас ограбили вообще мораль куда-то в район плинтуса упала, не очень стойкая к ударам судьбы они нация... Тем более и повод подходящий имеется, а ничто так не укрепляет командный дух, как хорошая совместная пьянка. Нет, есть вариант в виде совместной драки с какими-нибудь упырями, но не потащу же я на поле боя наш почти безоружный коллектив, чтобы угробить там половину личного состава после того как несколько месяцев их по всему Нанкину собирал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/myasoedov_vladimir/kitayskiy-konflikt

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)